

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1346 -е ЗАСЕДАНИЕ
3 ИЮНЯ 1967 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1346/Rev.1)	1
Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянных представителей Дании и Канады от 23 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7902);	
Жалоба представителя Объединенной Арабской Республики, изложенная в письме от 27 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности, по вопросу: «Агрессивная политика Израиля, его неоднократная агрессия, угрожающая миру и безопасности на Ближнем Востоке и подвергающая опасности международный мир и безопасность» (S/7907);	
Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства от 29 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7910)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ТРИСТА СОРОК ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Суббота, 3 июня 1967 года, 10 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Ханс Р. ТАБОР (Дания).

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Болгарии, Бразилии, Дании, Индии, Канады, Китая, Мали, Нигерии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Эфиопии и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1346/Rev.1)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянных представителей Дании и Канады от 23 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7902).
3. Жалоба представителя Объединенной Арабской Республики, изложенная в письме от 27 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности, по вопросу: «Агрессивная политика Израиля, его неоднократная агрессия, угрожающая миру и безопасности на Ближнем Востоке и подвергающая опасности международный мир и безопасность» (S/7907).
4. Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства от 29 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7910).

Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем Совет приступит к своей работе на сегодняшнем утреннем заседании, я в качестве Председателя Совета Безопасности хочу выразить признательность Председателю, занимавшему этот пост в прошлом месяце, за его руководство работой Совета.

2. Г-н ЛЮ (Китай) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хочу лишь сказать, как высоко я ценю ваши любезные слова. Я убежден, что под вашим умелым руководством работа Совета будет завершена в короткий срок и, я надеюсь, даст плодотворные результаты.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянных представителей Дании и Канады от 23 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7902)

Жалоба представителя Объединенной Арабской Республики, изложенная в письме от 27 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности, по вопросу: «Агрессивная политика Израиля, его неоднократная агрессия, угрожающая миру и безопасности на Ближнем Востоке и подвергающая опасности международный мир и безопасность» (S/7907)

Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства от 29 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7910)

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, принятыми ранее Советом, и с согласия Совета я приглашаю представителей Израиля, Объединенной Арабской Республики, Иордании, Сирийской Арабской Республики, Ливана, Ирака и Марокко занять отведенные им боковые места в зале заседаний Совета для участия в обсуждении без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Г. Рафаэль (Израиль), г-н эль-Куни (Объединенная Арабская Республика), М. Х. эль-Фарра (Иордания), г-н А. Дауди (Сирия), г-н Г. Хаким (Ливан), г-н А. Пачачи (Ирак) и г-н А. Г. Бенхима (Марокко) занимают отведенные им места.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): После предыдущего заседания Совета были получены еще две просьбы от 1 июня — от делегации Саудовской Аравии [S/7920] и от делегации Кувейта [S/7921] — о приглашении их для участия в обсуждении. В случае отсутствия возражений я намерен пригласить представителей этих делегаций также занять места, отведенные им за

столом заседаний Совета, для участия в обсуждении без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Аль-Рахач (Саудовская Аравия) и г-н аль-Рашид (Кувейт) занимают отведенные им места.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь Совет Безопасности продолжит обсуждение трех пунктов, включенных в его повестку дня. Я хочу обратить внимание членов Совета на два проекта резолюций, представленных на 1345-м заседании. Автором первого проекта резолюции [S/7916/Rev.1] являются Соединенные Штаты Америки, второго [S/7919] — Объединенная Арабская Республика.

6. Первым в списке желающих выступить числится представитель Израиля, и я прошу его занять место за столом заседаний Совета для выступления.

7. Г-н РАФАЭЛЬ (Израиль) (*говорит по-английски*): Кризис на Ближнем Востоке разразился без всякого предупреждения 16 мая 1967 года, когда один из египетских генералов направил ультиматум командующему Чрезвычайными вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Потребовав вывода Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, он в то же время перебросил египетские войска на позиции, занимавшиеся Вооруженными силами Организации. Ход последующих событий теперь уже известен всем и подтвержден документально в докладе Генерального секретаря.

8. Генеральный секретарь попытался предотвратить бесконтрольное развитие кризиса. Ему это не удалось. Но виноват в этом не он. Встревоженные серьезностью положения, правительства Канады и Дании потребовали срочного созыва Совета Безопасности. Совет Безопасности уже одиннадцать дней обсуждает этот вопрос, пытаясь урегулировать создавшийся кризис. В то же время представители арабских государств один за другим занимают места за этим столом не для того, чтобы смягчить опасную напряженность, а с целью раздуть пламя насилия и ненависти.

9. Пытаясь затемнить подлинную проблему и истинные причины ситуации, создавшейся в результате их собственных произвольных действий, они придумали самые голословные обвинения и представили аргументы, абсолютно не соответствующие действительности. Я не сомневаюсь, что за этими утверждениями последуют и другие. Масштабы этой кампании вполне соответствуют лежащим в ее основе мотивам.

10. За словесными нападками ясно можно увидеть три основные задачи, которые ставят себе арабы: во-первых, создать плотную дымовую завесу, за которой можно скрыть их собственные агрессивные действия; во-вторых, изобразить намеченную ими жертву агрессии как агрессора, и, в-третьих, загипнотизировать, парализовать и запугать международное сообщество, с тем что-

бы никто не мешал их приготовлениям к агрессии.

11. Такие маневры применяются не впервые и представляют собой крайне серьезный вызов нашей Организации. Никто не выразил этой мысли более убедительно, чем его императорское величество Хайле Селассие в его памятном выступлении перед Генеральной Ассамблеей 4 октября 1968 года, когда он заявил:

«Двадцать семь лет назад как император Эфиопии я поднялся на трибуну Лиги Наций в Женеве, чтобы обратиться с призывом спасти мою беззащитную страну от уничтожения ее фашистским агрессором. Я обращался к совести мира и во имя ее. К моим словам тогда не прислушались, но история подтвердила правильность предупреждения, сделанного мной в 1936 году.

В 1936 году я заявил, что под угрозой находится не устав Лиги Наций, а международная мораль. Обязательства, сказал я тогда, немногого стоят, если нет намерения их выполнять»¹.

12. В то время как ход настоящих прений принял такой оборот, события не стояли на месте. Сначала Египет, а затем одна арабская страна за другой стали срочно перебрасывать войска и вооружения к нашим границам, создав чрезвычайно серьезную угрозу для безопасности Израиля и мира в этом районе. В то же время сначала представители Египта, а затем один за другим представители и других арабских государств начали обрушивать на Израиль потоки брани и запугивать весь мир. Заявляя, что они не намерены предпринимать наступательные действия против Израиля, они развернули в то же время необузданную кампанию политической войны в Совете Безопасности в порядке подготовки к тотальной войне, которую они открыто провозглашают своей конечной целью. Как заявил сам министр иностранных дел Ирака: «Конфликт будет тотальным и бескомпромиссным... мы не отступим» [1345-е заседание, пункты 18 и 19]. Я же говорю ему: Вам не нужно будет отступать, если вы не будете наступать.

13. Какими бы неистовыми и угрожающими ни представлялись эти заявления арабов, это всего лишь дипломатическое эхо потоков злобы, изливаемых арабской пропагандистской машиной круглые сутки. Я бы не отнимал у членов Совета времени выдержками из передач арабского радио и печати, если бы не считал необходимым не оставлять никаких сомнений по поводу того, в какой мере правительства арабских стран разжигают страсти у своих собственных народов.

14. 25 мая в 14 час. по каирскому радио было передано следующее заявление: «Арабский народ полон решимости стереть Израиль с лица земли».

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, восьмнадцатая сессия, Пленарные заседания*, том I. 1229-е заседание, пункты 2 и 4.

15. 26 мая радиостанция Организации освобождения Палестины передала сообщение о пресс-конференции г-на Шукейри, на которой он заявил: «День решительных действий приближается. Арабы ждали его 19 лет и не уклонятся от освободительной войны».

16. 29 мая тот же г-н Шукейри высказался еще более определенно: «Борьба началась в Акабском заливе и закончится в бухте Акре».

17. 30 мая в 20 час. по каирскому радио было передано:

«В условиях блокады Акабского залива Израилю придется выбирать одно из двух, причем в обоих случаях он захлебнется в крови: либо он будет удушен арабской военной и экономической блокадой, либо его уничтожит огонь арабских войск, которые окружают его с юга, севера и востока».

18. Выступая 1 июня в 18 час. 30 мин. по египетскому телевидению, командующий египетскими военно-воздушными силами заявил: «Египетские войска в районе от Рафаха до Шарм эль-Шейха ждут приказа начать борьбу, которую мы так долго ждали».

19. Таковы события, которые привели к нынешнему вооруженному столкновению.

20. Мне вспоминается весьма уместное здесь высказывание покойного Эдлая Стивенсона. Когда его стране угрожала опасность, он спросил здесь, в Совете Безопасности: «Должны ли мы были бездействовать, пока точили нож? Должны ли мы были оставаться пассивными, ожидая, когда нам перережут горло?» [1025-е заседание, пункт 18].

21. В условиях общего безрассудного бряцания арабских государств оружием, беспрецедентной пропагандистской кампании и призывов к священной войне вполне естественно, что мое правительство сочло своим долгом мобилизовать всю систему обороны страны. Две полностью вооруженные армии противостоят друг другу: одна готова вторгнуться в Израиль и уничтожить его, вторая — защищать его. Это положение, создавшееся по вине арабских правительств, чревато взрывом. В подобной ситуации любой инцидент может привести к самым серьезным последствиям. Вчера произошло первое столкновение за период нынешнего кризиса. Два израильских солдата были убиты и два ранены в стычке с вооруженной группой мародеров, проникших на израильскую территорию из Сирии. Я обратил внимание Совета Безопасности на это обстоятельство в письме от 2 июня [S/7924].

22. Ясно, что первым шагом к смягчению этого кризиса явится обоюдное сокращение вооруженных сил до обычных размеров и отвод войск на прежние позиции.

23. Израиль уже не впервые сталкивается с такими чрезвычайными условиями. Представители

арабских государств заявляют, что Израиль был порожден агрессивней. Агрессией со стороны кого? — Египта, Ливана, Сирии, Иордании, Саудовской Аравии и Ирака.

24. Это полностью подтверждается документально отчетами Совета Безопасности за лето 1948 года. Чтобы скрыть свои агрессивные намерения, арабские правительства используют сегодня те же аргументы, что и тогда. На 302-м заседании Совета Безопасности представитель Соединенных Штатов г-н Остин заявил, имея в виду арабов:

«Они признают откровенно, что задача их в Палестине носит политический характер... Разумеется, заявление о том, что они находятся там, чтобы установить мир, является довольно замечательным, принимая во внимание то обстоятельство, что они ведут войну.

...

«Поэтому у нас имеется наилучшее доказательство нарушения норм закона в международном масштабе, а именно признание этого теми, кто совершил такое нарушение»².

25. Представитель Советского Союза г-н Громыко, нынешний министр иностранных дел, на 309-м заседании Совета Безопасности остановился на этом же вопросе. Он заявил:

«Арабские государства, организовавшие вторжение в Палестину, уже не в первый раз игнорируют решения Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. По мнению советской делегации, Совету Безопасности необходимо было бы более определенно и более веско высказать свое слово в связи с таким положением, в связи с таким отношением арабских государств к решениям Совета Безопасности. Не в интересах Организации Объединенных Наций вообще и Совета Безопасности в частности терпеть такое положение, когда решения Совета, направленные на прекращение войны..., совершенно игнорируются»³.

26. Это вторжение армий пяти арабских государств было отражено молодой армией Израиля, которая выросла из еврейской оборонной организации Хагана, членом которой я имел честь быть. Эта война завершилась заключением Общих соглашений о перемирии. По этим соглашениям устанавливалась граница между Израилем и соседними с ним государствами. Я хотел бы напомнить представителям арабских стран, что единственной законной основой египетского присутствия в районе Газы и присутствия Иордании на западном берегу реки Иордан является режим перемирия. Поэтому им следует проявлять больше осторожности, прежде чем решиться нарушить все значение и святость демаркационных линий перемирия.

² См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, № 72, 302-е заседание, стр. 20.*

³ Там же, № 77, 309-е заседание, стр. 1.

27. В Соглашениях об общем перемирии содержатся два основных и не подлежащих изменению положения. Эти соглашения были заключены, чтобы способствовать возвращению к прочному миру. В них было обусловлено полное прекращение всех агрессивных и военных действий во всех формах. В пункте 17 своего доклада от 26 мая 1967 года [S/7906] Генеральный секретарь обратил внимание членов Совета на резолюцию 73 (1949) Совета Безопасности от 11 августа 1949 года, в которой заявлялось, что «Соглашения о перемирии являются важным шагом на пути к установлению прочного мира».

28. Арабские государства упорно отказываются сделать хотя бы шаг на пути к восстановлению мирных условий. Напротив, вскоре после заключения Соглашений о перемирии они развернули кампанию постепенной агрессии. В этом-то и кроется основная причина волнений, которые на протяжении всех этих лет столь отрицательно сказываются на странах Ближнего Востока.

29. Представители арабских стран находят поддержку своей политике в пункте 2 последнего доклада Генерального секретаря [там же]. В своем докладе Генеральный секретарь говорит о «продолжающемся арабско-израильском конфликте». Арабские представители предпочитают умалчивать о том, что именно Израиль неоднократно предпринимал усилия в целях изыскания мирного разрешения конфликта и что именно арабские государства препятствуют этим усилиям. Их политика заключается в том, чтобы затянуть конфликт.

30. В оправдание своей политики арабские правительства утверждают, что вопреки положениям Устава Организации Объединенных Наций и Соглашений об общем перемирии они находятся в состоянии войны с Израилем и поэтому вправе совершать любые военные действия по своему усмотрению. Чтобы опровергнуть эту доктрину, незачем вдаваться в подробную аргументацию. В своей резолюции 95 (1951) от 1 сентября 1951 года Совет Безопасности постановил, что «ни одна из сторон не имеет оснований утверждать, что она является активной воюющей стороной» в соответствии с режимом перемирия.

31. Эта резолюция была принята на законном основании. Те, кто настаивает на полном восстановлении действия Соглашений о перемирии, должны прежде всего настоять на том, чтобы заинтересованные государства отказались от состояния войны. От имени Израиля я могу дать такие заверения. Перемирие, содержащее в себе состояние войны,— это не перемирие.

32. Проект резолюции, представленный Объединенной Арабской Республикой [S/7919], имеет целью добиться от Совета Безопасности одобрения такой политики. Его задача — способствовать осуществлению подлинных целей египетского правительства, суть которых заключается в возврате не к условиям 1956 года, а, как заявил

сам президент Насер, к положению, существовавшему в 1948 году, то есть, говоря другими словами и более ясно, в том, чтобы лишить Израиль независимости. В своем выступлении от 26 мая президент Насер не оставил сомнений в этом. Он заявил: «Нашей главной целью будет уничтожение Израиля».

33. Какая разница между этим заявлением и надеждами, выразившимися ответственными руководителями в 1956 году, когда покойный государственный секретарь Даллес заявил на 561-м заседании Генеральной Ассамблеи:

«Я думаю, что каждый из нас надеется, что эта трагедия закончится чем-то более лучшим, чем одним лишь восстановлением того положения, из которого возникла эта трагедия.

Необходимо что-то большее, чем то тревожное перемирие, которое существует теперь уже восемь лет между Израилем и его арабскими соседями. Необходимо больше уверенности, больше сознания безопасности...»⁴.

34. Вопрос о состоянии войны не является академическим. С момента установления режима перемирия арабские правительства не только поддерживали доктрину состояния войны, но, что гораздо хуже, осуществляли ее на практике. Они осуществляли ее на Суэцком канале; они осуществляли ее на суше посредством бесчисленных вооруженных вторжений на территорию Израиля и постоянных угроз территориальной целостности Израиля, завершившихся актом войны — блокадой Тиранского пролива.

35. Представитель Объединенной Арабской Республики, а затем, следуя его примеру, и другие арабские представители выдвинули два основных аргумента в оправдание блокады Тиранского пролива. Первый заключается в том, что Израиль не имеет права на Эйлат или Умм-Решреш, как его некогда называли. Я могу сразу же опровергнуть этот аргумент. Утверждение арабской стороны, будто Израиль не имеет никакого права на Эйлат,— это мистификация. Эйлат был включен в состав еврейского государства резолюцией Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года [118 (II)]. В мае 1949 года Египет выразил Смешанной комиссии по перемирию протест по поводу присутствия Израиля в Умм-Решреше. 8 февраля 1950 года, после очень тщательного рассмотрения этого вопроса, Смешанная комиссия по перемирию отвергла — повторыю, отвергла — протест Египта, согласно которому оккупация Умм-Решреша является нарушением Соглашения о перемирии. Но эта проблема определяется израильско-иорданским Соглашением об общем перемирии, в соответствии с которым Умм-Решреш считается израильской территорией. Я обращаю внимание членов Совета Безопасности на карту, приложенную к

⁴ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, первая чрезвычайная специальная сессия, Пленарные заседания, 561-е заседание, пункты 154 и 155.

этому Соглашению. Эту карту можно найти в официальных отчетах Совета Безопасности⁵.

36. Второй аргумент основывается на доктрине состояния войны, которая, как я уже сказал, объявляется вне закона согласно положениям режима перемирия и Устава.

37. Третий аргумент заключается в том, что Тиранский пролив не является международным водным путем. На вопрос о международном характере пролива, который, по мнению моего правительства, всегда был ясен, был дан авторитетный ответ на одиннадцатой очередной сессии Генеральной Ассамблеи и на Женевской конференции по морскому праву 1958 года. Как Комиссия международного права, так и Женевская конференция абсолютно ясно указали, что нельзя приостанавливать действие права беспрепятственного прохода по международным проливам. В пункте 4 статьи 16 Конвенции 1958 года о территориальном море и прилежащей зоне изложена общепризнанная норма международного права в отношении проливов.

38. Представитель Объединенной Арабской Республики сказал [1344-е заседание], будто Комиссия международного права заявила, что ее проекты статей о морском праве регулируют морское право только в мирное время. Он не считал нужным упомянуть о том, что Женевская конференция не приняла эту точку зрения. Во всяком случае, все эти доводы не имеют отношения к данному вопросу, ибо египетская доктрина состояния войны недопустима.

39. Само египетское правительство признало международный характер Тиранского пролива и свои обязательства в соответствии с общепризнанными принципами международного права. В своей памятной записке правительству Соединенных Штатов от 28 января 1950 года оно взяло на себя обязательство, что «этот пролив, единственный пригодный для судоходства, останется открытым, как и в прошлом, в соответствии с международной практикой и признанными принципами международного права».

40. 20 февраля 1957 года президент Эйзенхауэр заявил:

«В отношении прохода в Акабский залив и через него мы выразили уверенность, что воды залива являются международными водами и ни одна страна не имеет права препятствовать свободному и мирному проходу через залив. Мы заявили, что Соединенные Штаты готовы сами использовать это право и совместно с другими обеспечить общее признание этого права».

41. 1 марта 1957 года представитель Франции заявил на Генеральной Ассамблее:

«Французское правительство считает, что воды Акабского залива являются международ-

ными водами ввиду, с одной стороны, ширины этого залива, а с другой стороны, ввиду того обстоятельства, что его берега составляют часть территории четырех различных государств. Оно поэтому считает, что, согласно международному праву, свобода судоходства должна быть обеспечена как в этом заливе, так и в открывающем к нему доступ проливе»⁶.

42. 4 марта 1957 года премьер-министр Лестер Пирсон, возглавлявший в то время делегацию Канады, заявил на Генеральной Ассамблее:

«Что касается Акабского залива и Тиранского пролива, то я говорил тогда, что не должно быть ни препятствий к мирному проходу кораблей по этим водам, ни притязаний на права воюющей стороны»⁷.

43. 4 марта 1957 года на том же заседании Генеральной Ассамблеи представитель Дании заявил:

«Правительство Дании считает, что Тиранский пролив следует считать международным путем, через который корабли всех государств имеют право прохода»⁸.

44. Я бы отнял у Совета слишком много времени, если бы стал цитировать все авторитетные заявления, подтверждающие международный характер Тиранского пролива. За последние дни многими правительствами были сделаны новые заявления по этому вопросу.

45. Чтобы подкрепить свои доводы в пользу блокады Акабского залива министр иностранных дел Ирака заявил, что Организация Объединенных Наций не приняла ни одной резолюции по проблеме судоходства в Акабском заливе. С каких это пор Организация Объединенных Наций должна принимать резолюции о свободе судоходства по международным проливам? Разве права свободного судоходства в проливе Скагер-права или любом другом международном проливе ущемлены из-за того, что Организация Объединенных Наций не приняла соответствующей резолюции?

46. Но здесь мы снова обсуждаем не юридический вопрос, представляющий академический интерес, а вопрос, который Генеральный секретарь точно охарактеризовал как имеющий жизненно важное значение для интересов Израиля. Во время своего пребывания в Каире он обратил внимание правительства Объединенной Арабской Республики на опасные последствия, к которым может привести ограничение беспрепятственного прохода судов по Тиранскому проливу.

47. Эйлат, процветающий порт и промышленный центр,— единственный выход Израиля к Красному морю. Он связывает нашу страну с Африкой и Азией. Значительная часть торговли осущест-

⁶ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, одиннадцатая сессия, Пленарные заседания*, том II, 666-е заседание, пункт 58.

⁷ Там же, 667-е заседание, пункт 148.

⁸ Там же, 667-е заседание, пункт 234.

⁵ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Особое дополнение № 1*, приложение I.

вляется через этот важный морской путь. Эйлат — один из главных портов, через который производится экспорт химикатов и удобрений, столь необходимых для пополнения мировых запасов продовольствия. Здесь конечный пункт нефтепровода, связывающего город с Хайфой. Морская торговля, которая проходит через Эйлат, составляет основу экономической жизни этого города и его пригородов. Перерезать эту артерию — такое же серьезное преступление, как и попытка отторгнуть часть нашей территории. Любопытно отметить, что те, кто несет ответственность за объявление блокады и возникновение нынешнего кризиса, являются сюда, чтобы умалить значение своих действий для Израиля. Но если это так, то почему они заходят так далеко и создают положение, столь чреватое опасностями?

48. Они идут по тому же пути, по какому пошли нацисты после захвата Данцига в 1939 году. Нацисты сломали сопротивление тем, что преуменьшали значение своих действий и отвлекали внимание от своих конечных целей. Мир уплатил чудовищную цену за такое умиротворение. Нацисты говорили: «Зачем бороться за Данциг?» То же самое мы слышали и здесь: «Зачем бороться за Эйлат?» Г-н Шукейри ответил на этот вопрос в радиопередаче, о которой я упоминал ранее: сначала Акабский залив, затем — бухта Акре. Израиль твердо намерен придерживаться своей позиции в вопросе об Акабском заливе. Для правительства Израиля приемлемо только абсолютно беспрепятственное осуществление права свободного и мирного прохода через Акабский залив.

49. Арабские представители ревностно ухватились за пункт 8 первого доклада Генерального секретаря от 19 марта 1967 года [S/7896]. Прочитав этот доклад и этот пункт, мы были ошеломлены и спрашивали, на какие заявления ссылается Генеральный секретарь? Мы не смогли найти ответ на этот вопрос в своих собственных архивах. Теперь же многие арабские представители просветили нас, приписывая ответственным руководителям Израиля заявления о том, будто Израиль готовится начать наступление на Дамаск и свергнуть сирийское правительство. Я благодарен арабским представителям за это разъяснение. Однако я, к сожалению, не могу сыграть им на руку, подтвердив их голословные утверждения. Я категорически утверждаю, что подобные заявления не были сделаны. В одном из своих предыдущих выступлений я заверил Совет и представителя Сирии, что Израиль не интересуется характером режима в Сирии или его деятельностью, если она ограничивается одной лишь Сирией.

50. Сделав это заявление, я хочу указать, что за двадцать лет своего существования Израиль непрерывно подвергался клеветническим обвинениям и исключительно грубым угрозам. Для этой кампании мобилизовались любые массовые средства информации.

51. Арабские правительства указывали в качестве предлога для осуществляемой ими в настоящее время мобилизации и военных действий на происходившие якобы переброски и концентрацию израильских войск, которые, как указывает в своем докладе Генеральный секретарь, никогда не имели места, и заявления израильских руководителей, которые никогда не делались. Архивы правительства Израиля переполнены данными о бесконечном потоке оскорблений и угроз арабских руководителей против самого существования Израиля. Если бы следовали логике арабов, то любое из этих заявлений было бы достаточным основанием, чтобы взяться за оружие. Но не одни лишь эти заявления вызвали нынешний кризис. На этот раз словесные угрозы сопровождаются военными приготовлениями в беспрецедентных масштабах. Такие заявления уже не бросаются на ветер. Теперь они падают на легко воспламеняющуюся почву, где друг другу противостоят две армии.

52. Положение, с которым сегодня сталкивается Совет, ухудшилось за время, истекшее после первого заседания Совета по этому вопросу. В своем заявлении от 29 мая [1343-е заседание] я призывал немедленно осуществить пять мероприятий. Ни одно из них не было осуществлено. Напротив, арабские правительства активизировали свою подготовку к войне. Передышка не может предотвратить создавшуюся в настоящее время угрозу. Если что требуется — так это действия, конкретные меры, направленные на полный отказ от военных действий и отвод войск на прежние позиции.

53. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Поскольку на наших заседаниях впервые председательствует представитель одной из стран, недавно вступивших в наши ряды, я хочу воспользоваться случаем, чтобы поздравить его. Я надеюсь, г-н Председатель, что вы еще много-много раз будете председательствовать в Совете Безопасности.

54. 31 мая, на последнем заседании Совета Безопасности, представитель Иордании обратил внимание членов Совета [1345-е заседание] на то, что, с тех пор как вопрос о Палестине впервые возник перед Организацией Объединенных Наций, он всегда включался в повестку дня как «палестинский вопрос». То же название применялось во всех докладах Совета Безопасности Генеральной Ассамблее, в докладах Генерального секретаря и в других документах Организации Объединенных Наций. Делегация Народной Республики Болгарии считает, что нет никаких оснований отказываться от этой проверенной временем практики в настоящий момент и что включение в повестку дня всех трех пунктов под общим названием «палестинский вопрос» будет больше соответствовать установившейся практике. Это будет полностью оправдано с точки зрения как существа вопроса, так и процедуры.

55. Принято отметить, что в напряженной, а подчас и искусственно подогреваемой обстановке

Совету Безопасности, благодаря терпеливым и постоянным усилиям, удалось осуществить обсуждение данного пункта повестки дня в сравнительно спокойных условиях и обеспечить сдержанный тон прений. Нервозная напряженность, созданная некоторыми делегациями и проявившаяся в попытках навязать Совету скороспелые решения еще до возвращения Генерального секретаря из Каира, спала благодаря усилиям других делегаций, особенно делегаций афро-азиатских стран.

56. Наряду со многими другими важными факторами, которые также необходимо принять во внимание, сдержанная и осторожная позиция, занятая Советом Безопасности, несомненно, оказала благотворное и успокоительное влияние на некоторые чрезмерно разгоряченные и возбужденные элементы, несмотря на утверждение министра иностранных дел Израиля о том, что «Организация Объединенных Наций не блестяще справилась с событиями, которые произошли за последние две недели», — утверждение, о котором сообщалось на страницах «Нью-Йорк таймс» как о «самой большой недооценке в наш век».

57. Спокойная и твердая позиция членов Совета Безопасности до сих пор оказывала сдерживающее влияние на развитие кризиса, который в настоящее время потрясает страны Ближнего Востока. Передышка, на необходимость которой указывал Генеральный секретарь в своем докладе от 26 мая [S/7906], — предложение, которое, несмотря на поддержку со стороны многих делегаций, видимо, не встречает одобрения у некоторых из выступавших здесь ораторов, как стало ясно несколько минут назад, фактически началась с момента, когда Совет отказался подчиниться нажиму со стороны некоторых правительств и их делегаций.

58. Умеренность и выдержка, проявленные Советом Безопасности до сих пор, не могут, конечно, заменить умеренность, которую должны проявить в этом вопросе заинтересованные стороны и все другие страны.

59. Подлинные коренные причины напряженного положения на Ближнем Востоке заключаются в политике вмешательства и интервенции, которую проводят определенные империалистические круги в целях присвоения и эксплуатации его огромных природных богатств и восстановления своего контроля над районом, имеющим особенно важное стратегическое значение, где их господство пошатнулось вследствие борьбы арабских народов за освобождение от колониального господства и за свою национальную независимость.

60. Подготовка, проводившаяся правительством Израиля, принятые им меры и нападения на Сирию и Иорданию были не чем иным, как проявлением этой политики, имевшей целью усилить угрозу войны и разжечь этот очаг войны, созданный с помощью интриг и махинаций империалистических держав.

61. Вы, вероятно, помните, что 14 июля 1966 года, на следующий же день после акта агрессии Израиля против Сирии, начальник генерального штаба Израиля Ицхак Рабин заявил: «Мы по-прежнему готовы продолжать эту игру. Мы будем следовать правилам, которые мы считаем подходящими».

62. Последующие события на Ближнем Востоке подтвердили, что подобные заявления были не просто словесными угрозами. Согласно сообщению, опубликованному в последнем номере журнала «Ньюсуик» от 5 июня, тот же начальник генерального штаба:

«...публично заявил, что настало, пожалуй, время захватить Дамаск и свергнуть сирийское правительство.

А премьер-министр Леви Эшкол предупредил, что, если террор будет продолжаться, Израиль, — и это точные слова г-на Эшкола, — сам выберет время, место и средства, чтобы дать отпор агрессору»⁹.

63. Вот в чем заключается источник опасности и напряженности на Ближнем Востоке. Именно эта неминуемая и вполне реальная опасность вынудила правительства Объединенной Арабской Республики, Сирии и других арабских стран принять некоторые меры предосторожности. В условиях этих приготовлений и провокаций, суть, масштабы и последовательность которых были освещены президентом Насером в его выступлении 22 мая, арабским странам пришлось принять необходимые меры, чтобы обеспечить свою оборону.

64. Вывод Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций вызвал необоснованное раздражение именно у тех империалистических кругов, которые несут ответственность за напряженное положение на Ближнем Востоке, и у их представителей, которые привыкли рассматривать любые операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира как военную экспедицию, призванную защитить их особые интересы, — в данном случае для того, чтобы воспрепятствовать осуществлению Объединенной Арабской Республикой полного суверенитета над ее территорией. Они даже зашли настолько далеко, что осудили вывод Вооруженных сил, на который Генеральный секретарь согласился, не запросив у них специального разрешения, как способствовавший нынешнему кризису на Ближнем Востоке.

65. Попытки известных кругов вызвать замешательство и затруднить вывод Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций, о которых упоминается в докладе Генерального секретаря [S/7906], свидетельствуют об их планах вмешательства во внутренние дела суверенного государства. Тот факт, что присутствие Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций на территории при-

⁹ Выдержка приводится оратором на английском языке.

нимавшей их страны — Объединенной Арабской Республики — рассматривается в данном случае в качестве чрезвычайной и, следовательно, временной меры, как и то, что законной основой этого присутствия было согласие Объединенной Арабской Республики, видимо, не беспокоит эти круги.

66. Как ни странно, некоторые страны НАТО, и прежде всего Соединенные Штаты Америки, отрицают право Объединенной Арабской Республики передислоцировать свои вооруженные силы на ее собственной национальной территории, хотя в то же время вооруженные силы Соединенных Штатов ведут агрессивную войну на земле Вьетнама и взяли на себя роль международных полицейских в районе, находящемся далеко от их национальных границ, где они могут спровоцировать инциденты, которые способны вызвать новую мировую войну.

67. Еще более странным представляется явное недовольство представителя Израиля такими законными действиями правительства Объединенной Арабской Республики, учитывая отказ Израиля согласиться на присутствие Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций на его территории, соблюдать Соглашения об общем перемирии и выполнять изложенные в них обязательства, препятствуя тем самым работе Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия.

68. В свете всех этих моментов шаги, предпринятые правительством Объединенной Арабской Республики,— это не что иное, как меры самообороны против вполне реальной угрозы агрессии.

69. Учитывая все эти акты, а также заявления государственных деятелей Израиля, подобные нижеследующему, которое, как утверждают, было сделано г-ном Эшколом на заседании руководства партии Мапай: «Памятуя об инцидентах, которые имели место за последние несколько месяцев, мы должны принять не менее энергичные меры, чем те, которые были приняты 7 апреля», никто не вправе удивляться тому, что арабские страны решили принять серьезные меры, чтобы быть готовыми к любым событиям.

70. Тем не менее, принимая эти меры предосторожности, правительство Объединенной Арабской Республики через президента Насера и министра иностранных дел г-на Рида официально заверило Генерального секретаря, что «Объединенная Арабская Республика не начнет первой наступательных действий против Израиля». Даже в этот поздний час мы хотели бы услышать аналогичное заявление от правительства Израиля.

71. Моя страна, заботясь о поддержании мира и безопасности в этом районе и во всем мире, очень хотела бы получить заверения в том, что в период нынешнего кризиса, да и впоследствии,

Израиль, со своей стороны, не начнет никаких наступательных действий против любого арабского государства. Подобное официальное обязательство Израиля, взятое перед Советом Безопасности и мировой общественностью, будет непосредственно способствовать смягчению напряженности в этом районе.

72. Помимо настоятельного призыва к умеренности, Генеральный секретарь указал в своих двух докладах Совету Безопасности, что было бы особенно полезным, «если бы при сложившихся обстоятельствах правительство Израиля пересмотрело свою позицию и возобновило свое участие в работе Египетско-Израильской смешанной комиссии» [см. S/7906, пункт 15]. Он предложил, чтобы Совет обсудил возможность такого подхода в своих поисках путей к урегулированию нынешнего кризиса.

73. Это предложение Генерального секретаря, которое, кстати, вынашивалось в течение долгого времени, было изложено и поддержано в проекте резолюции, представленном Объединенной Арабской Республикой [S/7919] и поддержанном в Совете делегацией Индии. Полезность и необходимость такого документа в создавшейся обстановке неоспоримы. Роль, которую могла бы сыграть Смешанная комиссия по перемирию в подготовке почвы для решения неурегулированных еще важных вопросов, абсолютно ясна.

74. Вполне естественно, конечно, было бы потребовать строгого соблюдения положений Соглашения об общем перемирии между Египтом и Израилем. Без претворения в жизнь этого Соглашения, незаконно денонсированного Израилем в одностороннем порядке, трудно усмотреть, в какой мере можно способствовать поддержанию мира на Ближнем Востоке.

75. Совету Безопасности следует потребовать, чтобы стороны — участницы Соглашения о перемирии между Израилем и арабскими государствами соблюдали эти соглашения и выполняли все свои обязательства в отношении эффективной работы механизма, предусматриваемого этими Соглашениями. Такова предварительная мера, которую Совет должен принять. Любое нарушение Соглашений неизбежно привело бы к обострению кризиса. В этой связи благоприятное воздействие, несомненно, оказал бы призыв к правительству Израиля пересмотреть свое решение об одностороннем денонсировании Соглашения о перемирии с Объединенной Арабской Республикой, которое все еще остается в силе и является обязательным для сторон, и претворять в жизнь это Соглашение наряду с аналогичным призывом со стороны Соединенных Штатов, которые поддерживают наилучшие отношения с Израилем. Однако вместо этого мы узнаем из опубликованного в «Нью-Йорк таймс» от 31 мая сообщения из района Критского моря, что [оратор далее говорит по-английски] все стратегические силы Шестого флота, авианосцы «Америка» и «Саратога», крейсера «Литтл Рок» и «Гальвестон» и десять сопровождающих их эсминцев,

находящиеся поблизости в районе Критского моря, готовы вмешаться в события на Ближнем Востоке, если таково будет решение Вашингтона.

[Оратор снова говорит по-французски]

76. Данное сообщение не нуждается в комментариях. Мы прекрасно знаем, что ни Шестой флот Соединенных Штатов, ни американские военные базы, окружающие этот район, не находятся там в целях поддержания мира. Напротив, сам факт их присутствия ведет к усилению напряженности во всем этом районе и созданию новых очагов войны, а также к поощрению и натравливанию одной стороны, в данном случае Израиля, на другую — арабские народы, которые борются за окончательное освобождение от империалистического и колониального ига. Все это в настоящее время подтверждают сообщения, которые, как вы видите, поступают из американских источников.

77. Такой ход событий на Ближнем Востоке вызывает вполне обоснованную озабоченность в нашей стране. Я привожу выдержку из официального заявления, опубликованного в этой связи Болгарским агентством печати:

«Народ и правительство Болгарии, которые поддерживают тесные дружественные связи с арабскими странами и питают к ним глубочайшее сочувствие, поддерживают их борьбу против империализма и колониализма, за свободу и национальную независимость. Болгарский народ, подобно всем миролюбивым народам, глубоко озабочен вопросом о поддержании мира на Ближнем Востоке и не может оставаться безразличным к событиям в районе, находящемся так близко от Народной Республики Болгарии».

78. Перед лицом кризиса, спровоцированного деятельностью империалистических кругов на Ближнем Востоке, долг всех членов Организации Объединенных Наций, и в первую очередь Совета Безопасности, который несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, — потребовать максимальной сдержанности и приложить усилия к тому, чтобы побудить Израиль соблюдать Соглашения об общем перемирии и принимать участие в работе органов, созданных в целях обеспечения их претворения в жизнь, с тем чтобы эти органы могли функционировать нормально.

79. Только в этом случае Совет Безопасности и все члены Организации Объединенных Наций смогут сыграть должную роль в урегулировании основных причин кризиса, который потрясает страны Ближнего Востока, и изыскать справедливые и эффективные решения.

80. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я приглашаю Заместителя генерального секретаря по политическим вопросам министерства иностранных дел Сирийской Арабской Республики занять место за столом заседаний Совета и выступить с заявлением.

81. Г-н ДАУДИ (Сирия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, поскольку мы сегодня впервые собрались на заседание под вашим умелым руководством, мы убеждены, что вы будете руководить нашей работой с должной объективностью, которой требует большая ответственность, связанная с вашим высоким постом.

82. В то же время я хочу упомянуть о том, что вы сказали на заседании Совета 30 мая в качестве представителя Дании: «Мы никогда не должны забывать о том, что проблема, которая стоит сегодня перед человечеством, — это, по словам датского поэта, „существование или никакого существования, вот в чем вопрос“» [1344-е заседание, пункт 107]. Позвольте мне с уважением напомнить вам, что благородный народ Дании, которому присуща величайшая любовь к свободе и глубоко укоренившееся стремление к независимости, не воспользовался этим советом, когда возник вопрос о сосуществовании с нацистскими оккупантами. Это был правильный выбор.

83. Г-н Председатель, теперь я хочу ответить на речь, произнесенную 30 мая г-ном Голдбергом [1344-е заседание], когда он, отвечая моему коллеге г-ну Томе, попытался создать впечатление, будто Соединенные Штаты проводят политику неприсоединения в арабско-израильском конфликте. Он ссылаясь на позицию Соединенных Штатов в период суэцкого кризиса в 1956 году, на заявление его правительства и на результаты голосования во время прений в Совете по вопросу об агрессивных действиях Израиля в отношении Ас-Саму в Иордании в ноябре 1966 года.

84. При этом я не пытаюсь одержать верх в полемике, а поступаю так в силу необходимости, особенно после событий, которые произошли начиная с 30 мая. Делегация Соединенных Штатов представила проект резолюции [S/7916/Rev.1]. Враждебная позиция правительства Соединенных Штатов по отношению к арабам становится более угрожающей. Перед нами маячит перспектива новой операции, подобной суэцкой.

85. Действительно, правительство Соединенных Штатов не одобряло суэцкую агрессию и примкнуло к искренним, твердым и конструктивным усилиям Советского Союза и афро-азиатских стран. Эта позиция Соединенных Штатов была высоко оценена арабскими народами и народами всего мира. Суэцкий кризис, как известно, легко мог привести к третьей мировой войне спустя всего лишь одиннадцать лет после второй мировой войны.

86. Сегодня, еще через одиннадцать лет после этих трагических событий, Израиль вновь ведет мир к катастрофе. Создается впечатление, что Израиль совершает цикл, который заставляет его играть судьбой нашего района и миром на нашей планете каждые одиннадцать лет. Однако Израиль не мог и не стал бы делать этого, если бы он не был уверен в твердой поддержке со

стороны его могущественных покровителей и благодетелей.

87. Итак, мы помним об этой позиции Соединенных Штатов, но мы также помним, как поступило правительство Соединенных Штатов, когда суэцкий кризис близился к концу. Оно выступило с доктриной Эйзенхауэра, как ее называли в то время, направленной на то, чтобы заполнить так называемый «вакуум», образовавшийся в этом районе. Египет, жертва агрессии, категорически отверг эту теорию вакуума, и весь арабский народ отверг эту доктрину, чтобы оградить свое достоинство. Затем последовало прекращение поставок продовольствия и медикаментов, в которых остро нуждался Египет. В то же время Израилю стали срочно оказывать помощь деньгами, продовольствием и всяческими дарами. Конечным результатом было то, что благожелательное отношение, которое завоевала Соединенным Штатам их достойная похвалы позиция, сменилось сильнейшим негодованием, которое охватило весь арабский мир.

88. Г-н Голдберг с гордостью говорил о позиции Соединенных Штатов в ходе прений по вопросу об акте агрессии в отношении Ас-Саму. Откровенно говоря, все мы знаем, что эта агрессия была не чем иным, как военным преступлением, и ни один из членов Совета не мог бы занять иную позицию, не поставив под угрозу свою моральную репутацию. Даже Соединенным Штатам было трудно воздержаться от осуждения этого акта массового убийства, совершенного Израилем. Теперь интересно вспомнить, с каким чувством скрытого удивления многие восприняли то, что Израиль направил смертоносное американское оружие против Иордании, а не против Сирии, режим которой не нравится ни Тель-Авиву, ни Вашингтону и которая не только активно поддерживает право народа Палестины вернуть себе родину, но и абсолютно открыто оказывает поддержку всем освободительным движениям мира.

89. В то же время мы хотим напомнить делегации Соединенных Штатов об агрессии против Сирии, совершенной Израилем 14 июля 1966 года, когда израильские военно-воздушные силы совершили налет на сирийскую территорию, что привело к большим жертвам среди гражданского населения и разрушению объекта, строящегося по программе развития. Соединенные Штаты провалили в Совете Безопасности резолюцию, осуждавшую бессмысленную агрессию Израиля и массовое убийство ни в чем не повинных сирийцев. То же самое случилось и в ноябре 1964 года, когда крупное соединение израильской военной авиации также уничтожило строящийся объект в Сирии, что вызвало жертвы среди населения и материальный ущерб. Такую же враждебную позицию Соединенные Штаты заняли и по отношению к нам. Я мог бы привести и другие примеры.

90. Один из последних примеров — это событие, которое произошло 7 апреля 1967 года. На днях

[1344-е заседание] мой коллега г-н Томе дал вам подробный отчет об этой вероломной агрессии против моей страны. Его рассказ был подтвержден докладом Смешанной израильско-сирийской комиссии по перемирию, в котором содержались неопровержимые доказательства преступного нападения Израиля на Сирию. Мы спрашиваем: почему официальные лица в Вашингтоне, которыми, как обычно, стали вторить их последователи в Лондоне и в других странах, подняли такую шумиху, когда Сирия объявила о своем решении обороняться и защищать свой народ? Почему поднялся шум, когда Объединенная Арабская Республика, перед лицом декларации Израиля об его агрессивных намерениях, ответила претворением в жизнь пакта о взаимной обороне, заключенного между этими двумя странами, и восстановлением своих суверенных прав на свои территориальные воды.

91. Почему правительство Соединенных Штатов молчало, когда израильские лидеры еще несколько недель назад выступили со своей наглой угрозой вторгнуться в Сирию, занять Дамаск и свергнуть революционное правительство? Тогда в Вашингтоне никто не возвысил голоса, чтобы указать на угрозу миру и безопасности на Ближнем Востоке. Поэтому продолжал, как обычно, не торопливо курсировать Шестой флот, это подвижное орудие дипломатии Соединенных Штатов в нашем районе.

92. Все это не что иное, как проявление официальной политики Соединенных Штатов — политики органической активной вражды по отношению к Сирии и арабскому народу наряду с потворствованием сионистским честолюбивым устремлениям в нашем районе. Лишним подтверждением такой позиции Соединенных Штатов послужило одно из заявлений г-на Эшкола, в котором он открыто сказал, что получил от г-на Макнамары заверения в готовности его правительства предоставить Шестой флот в распоряжение Израиля.

93. Того, кто прибывает в эти дни в Нью-Йорк с Ближнего Востока, как это случилось со мной, не может не поражать атмосфера истерии, которой охвачена в этом городе большая часть средств массовой информации, ведущей пропаганду в пользу Израиля.

94. В кампании клеветы, направленной против арабских стран вообще и особенно против Сирии, факты систематически искажаются, чтобы ввести в заблуждение американскую общественность. К сожалению, пищу для этой кампании дают заявления некоторых американских политиков, которые по общеизвестным и вполне очевидным причинам изображают Израиль как маленькое, безвредное и безобидное государство, окруженное могущественными фанатически настроенными элементами, твердо решившими уничтожить его. В результате, по их мнению, Израиль остро нуждается в помощи и защите со стороны Соединенных Штатов Америки. Поскольку, как известно, большинство граждан

этой страны — люди с добрым сердцем, те, кто развернул эту кампанию искажения фактов, используют эту черту, чтобы ввести общественность в заблуждение в своих собственных, корыстных, а не общенациональных интересах. Но позвольте спросить: действительно ли Израиль столь безвреден, слаб и безобиден или же факты говорят об обратном?

95. Позвольте мне привести пример неразумности курса, которому следуют друзья Израиля в Соединенных Штатах, в качестве иллюстрации этой лживой и провокационной кампании средств информации. В редакционной статье «Нью-Йорк таймс» от 31 мая, озаглавленной «Ближний Восток и/или Вьетнам», заявлялось:

«С точки зрения американских интересов равно как и обязательств, следует проводить различие между Ближним Востоком и Юго-Восточной Азией.

...

В Персидском заливе добывается 27 процентов мировой добычи нефти, а разведанные запасы нефти в этом районе составляют 60 процентов всех мировых запасов. Общие капиталовложения американских фирм в районе залива превышают 2,5 миллиарда долларов. Ничего подобного нельзя сказать об американских интересах на полуострове Юго-Восточной Азии.

Если Вашингтон стал бы теперь утверждать, что он не в состоянии взять на себя сразу два серьезнейших обязательства, то это явится лишним основанием считать, что настало время для деэскалации войны во Вьетнаме».

96. Позиция, занятая влиятельной газетой «Нью-Йорк таймс», отражает воинственные настроения, характеризующие собой усилия сионистов, имеющие целью испортить американо-арабские отношения.

97. Ясно, что, как показала война против народа Вьетнама, американские интересы, будь то подлинные или воображаемые, нельзя защитить одной лишь грубой силой или дипломатией канонеров.

98. В этом кратком обзоре я попытался показать ошибочный и агрессивный характер официальной политики Соединенных Штатов в отношении арабских стран и привел несколько примеров клеветнической кампании, проводимой сионистами и их друзьями и сторонниками в этой стране.

99. Чего же ожидают от арабских стран в условиях таких провокаций — от поставок оружия до поддержки, оказываемой Израилю в Совете Безопасности, от так называемой декларации о свободе судоходства в Акабском заливе до угрозы использовать против нас американские вооруженные силы? Ответ на это был дан во множестве официальных заявлений арабов, делавшихся на Ближнем Востоке и в Совете Безопасности. Наша политика носит чисто оборони-

тельный характер и руководствуется законными мотивами. Если вопреки тому, что говорилось и неоднократно повторялось, Израиль, один или при прямом участии Соединенных Штатов, совершит агрессию в Акабском заливе или в любом другом районе, правительства арабских стран полны решимости действовать твердо и единым фронтом, чтобы защитить свой народ всеми имеющимися в их распоряжении средствами.

100. Мы хотим изложить здесь свои взгляды ясно и понятно. Что бы Израиль ни предпринимал, он, безусловно, всегда будет полностью опираться на поддержку со стороны правительства Соединенных Штатов.

101. В этой связи Совету Безопасности интересно будет, пожалуй, узнать о чувствах и настроениях нашего народа. Десять дней назад, когда угрозы Израиля в отношении Сирии стали особенно опасными, Центральный совет международного союза арабских рабочих решил созвать в Дамаске чрезвычайное совещание.

102. 22 мая профсоюзные делегации, представляющие различные арабские страны, срочно прибыли в Дамаск, чтобы заявить о своей полной поддержке Сирии и Объединенной Арабской Республики. 24 мая, в конце совещания, арабские профсоюзы приняли ряд резолюций, в которых выражалась решимость арабских народных масс сокрушить любую агрессию против арабских стран. Позвольте мне зачитать выдержки из некоторых резолюций:

«В случае любого признака агрессии со стороны Израиля арабские рабочие во всем арабском мире призываются:

1. Разрушать нефтепромыслы, нефтепроводы и установки, которые могут быть использованы противником.

2. Закрывать все арабские аэропорты для самолетов колониалистских и империалистических стран.

3. Бойкотировать все суда, принадлежащие врагам арабской нации, и не допускать их захода в арабские порты.

4. Наносить ущерб всем организациям и учреждениям колониалистских и империалистических стран.

5. Уничтожать все иностранные военные базы, оставшиеся еще на территории некоторых арабских стран».

103. Позвольте мне еще раз подчеркнуть, особенно учитывая упорство сионистов и колониалистов, стремящихся лишить арабский народ Палестины его национальной общности, что эта национальная общность существует. Именно в этом аспекте проблемы правительство Соединенных Штатов полностью капитулировало перед сионистским заговором против арабского народа. Мы считаем своим долгом внести в это обстоятельство полную ясность.

104. Хотя Совет Безопасности и пытается теперь преодолеть нынешний кризис, нельзя упускать из виду, что, как это признают многие ораторы, у этого кризиса гораздо более глубокие корни. Мир никогда не будет прочным, если и пока не будут признаны и полностью осуществлены права арабского народа Палестины на его родину.

105. С вашего разрешения, я скажу несколько слов по поводу речи, которую только что произнес представитель израильских властей. Несколько минут назад представитель израильских властей выступил с пространным заявлением, попытавшись, как обычно, извратить факты.

106. Он заявил, что нынешний кризис на Ближнем Востоке разразился якобы 16 мая 1967 года. Вопреки тому, что он сказал, кризис на Ближнем Востоке фактически начался 29 ноября 1947 года, когда бывший президент Соединенных Штатов Трумэн использовал все влияние и мощь Соединенных Штатов, чтобы добиться раздела Палестины, и способствовал изгнанию палестинского народа.

107. Что же касается последних событий, в которые Ближний Восток втянут в настоящее время, то в действительности они начались 7 апреля 1967 года, когда израильтяне послали свои военные самолеты на Дамаск, стали убивать гражданское население и уничтожать гражданские объекты и угрожали вторгнуться в Сирию. Снова и снова представители Израиля повторяют обвинения в том, что арабские государства напали на Израиль в 1948 году. В ответ я хочу заявить, что целью сионистского движения с момента его зарождения было изгнать арабский народ Палестины из его страны посредством террора и массовых убийств. Совету теперь известно о подпольном сионистском движении на Ближнем Востоке. Нижеследующие выдержки из документов [см. также S/7845 от 9 апреля 1967 года] неоспоримо подтверждают то, о чем я только что говорил:

«23 января 1943 года американский посол в Египте г-н Керк послал государственному секретарю в Вашингтоне телеграмму следующего содержания:

• «Что касается евреев, то я убедился, что сионистские представители в Еврейском агентстве абсолютно открыто заявляют о своей решимости добиться, чтобы к концу войны Палестина стала не просто национальным очагом для евреев, но и еврейским государством, несмотря на любую оппозицию со стороны миллиона проживающих там арабов. Во многих отношениях основным результатом их многочисленных усилий, видимо, является то, что палестинские арабы побуждаются к нарушению неофициального перемирия, которое установилось после начала войны. Такая необычайно окрепшая уверенность в себе у евреев в Палестине проистекает главным образом из двух обстоятельств: а) сознания, что они поль-

зуются все большей поддержкой со стороны общественного мнения Великобритании и Соединенных Штатов; б) уверенности в росте их численности и в поставках оружия, что заставляет их считать, что в действительной борьбе с арабами Палестины они способны добиться большего, чем просто удерживать свои позиции.

Ни для кого не секрет, что Хагана, их тайная еврейская военная организация, располагает готовыми планами и хорошо вооружена не только мелким стрелковым оружием, но также автоматами и пулеметами..., доставлявшимися в Палестину контрабандным путем в течение последних двух лет»¹⁰.

5 мая 1943 года личный представитель президента Рузвельта бригадный генерал Патрик Дж. Херли также телеграфировал президенту:

«Со своей стороны сионистская организация в Палестине заявила о принятой ею расширенной программе в отношении: 1) создания суверенного еврейского государства в составе Палестины, а, возможно, и Трансиордании, 2) переселения в дальнейшем арабского населения из Палестины в Ирак и 3) установления еврейского руководства на всем Ближнем Востоке в области экономического развития и контроля»¹¹.

108. Из числа агрессивных заявлений весьма показательно нижеследующее, сделанное премьер-министром Израиля 2 апреля 1967 года. По сообщению газеты «Джерузалем пост», г-н Эшкол заявил:

«К Израилю до сих пор не обращались по вопросу о заключении договора о нераспространении ядерного оружия. Действительно, какая разница, от чего люди умирают — от ядерного или обычного оружия?»

109. Представитель Израиля имел смелость говорить о международной этике. Он забыл о трагедии арабского народа Палестины. А помнит ли он о принятых Генеральной Ассамблеей восемнадцати резолюциях, подтверждающих права беженцев на их родину? Он также забыл и о массовых убийствах арабов, хладнокровно совершавшихся сионистским подпольем. Чтобы освежить его память, позвольте мне напомнить ему о следующих случаях массовых убийств.

110. Банды Хагана, Иргун и Штерн совершили следующие преступления в Палестине: массовое убийство в отеле «Кинг Давид» 22 июля 1946 года; массовое убийство в Деир Яссине 10 апреля 1948 года; массовое убийство в Насеруддине 14 апреля 1948 года; массовое убийство в Кармеле 20 апреля 1948 года; массовое убийство в аль-Кабу в мае 1948 года; массовое убийство в

¹⁰ *Foreign Relations of the United States, Diplomatic Papers, 1943* (Washington, D. C., United States Government Printing Office, 1964), vol. IV, p. 748.

¹¹ *Ibid.*, p. 77.

Бейт Дирас 3 мая 1948 года; массовое убийство в Бейт Хури 5 мая 1948 года; массовое убийство в Аз-Зайтуне 6 мая 1948 года; массовое убийство в Вади Араба 13 мая 1950 года; массовое убийство в Шарафате 7 февраля 1951 года; массовое убийство в Фаламехе 2 апреля 1951 года; массовое убийство в Кибии 14 октября 1953 года; массовое убийство в Нахалине 28 марта 1954 года; массовое убийство в Газе 28 февраля 1955 года; массовое убийство в Хан Юнисе 31 мая 1955 года; массовое убийство в Хан Юнисе 31 августа 1955 года; массовое убийство в Тивериаде 11 декабря 1955 года; массовое убийство в Ас-Сабха 2 ноября 1955 года; массовое убийство в Газе 5 апреля 1956 года; массовое убийство в Рафахе 16 августа 1956 года; массовое убийство в Ар-Рахва 12 сентября 1956 года; массовое убийство в Гарандале 13 сентября 1956 года; массовое убийство в Хуссане 25 сентября 1956 года; массовое убийство в Калькильяхе 10 октября 1956 года; массовое убийство в Кафр Кассеме 29 октября 1956 года. Дальнейшее перечисление отняло бы у членов Совета слишком много времени.

111. В заключение я хочу также сказать несколько слов о распространенном сегодня утром делегацией Израиля письме от 2 июня [S/7924] по поводу так называемой ответственности Сирии за столкновение, которое произошло вчера на оккупированной Израилем территории Палестины.

112. Естественно, что Израиль не теряет времени, пытаясь возложить ответственность на Сирию и, как обычно, стараясь отвлечь внимание от реальных фактов в данной проблеме, а именно, что арабский народ Палестины не собирается отказываться от своей родины и готов умереть за нее. Все, что происходит в настоящее время, только подтверждает этот простой факт, и ни Сирия, ни любая другая страна не могут претендовать на то, чтобы выступать от имени арабского народа Палестины или руководить его действиями.

113. В отношении других вопросов, поднятых сегодня представителем Израиля, я хочу резервировать за делегацией Сирии право ответить на них позднее.

114. Г-н БЕНХИМА (Марокко) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, от имени делегации Марокко я хочу поблагодарить вас за предоставленную нам возможность изложить точку зрения правительства Марокко на существующую ситуацию на Ближнем Востоке. Однако прежде чем приступить к изложению нашей точки зрения, я хотел бы сделать некоторые замечания по поводу выдержек и ссылок, содержащихся в выступлении представителя Израиля, которые мы слышали несколько минут назад.

115. Г-н Рафаэль, не найдя, должно быть, подходящего вступления к своей речи, привел выдержку из выступления одного из самых выдающихся руководителей государств африканского

континента, уподобившись тем авторам, которые, стремясь замаскировать бездарность своих произведений, просят известных писателей написать к ним предисловие. Я, как и подобает представителю африканской страны, хотел бы вынести эту выдержку из выступления за рамки контекста, в которые ее пытался втиснуть представитель Израиля. Вы, несомненно, помните, что такое осуждение бессилия Лиги Наций перед лицом трагедии Эфиопии было фактически выражением чувств, которые испытывал император, когда он согласился покинуть свою страну и отправиться в изгнание вместе со многими его соотечественниками, когда фашисты поставили себе целью оккупировать Эфиопию и расселить там многих бывших фашистских военнослужащих, иммигрировавших в эту страну, чтобы узурпировать территорию и права эфиопского народа.

116. Я думаю, что это разъяснение поможет членам Совета Безопасности понять, что все эти цитаты были всего лишь ширмой, использованной для того, чтобы скрыть свои хорошо рассчитанные замыслы. Следует также иметь в виду, что, когда речь идет о судьбе императора Эфиопии и об одиссее, которая имела такую огромную символическую ценность для освобождения африканского континента, представителю Израиля следовало бы последним сослаться на них, чтобы оправдать агрессию Израиля против арабского мира. Это напоминает уличных торговцев, которые, не будучи сами христианами, наживают деньги, продавая распятия на паперти у церквей.

117. Г-н Рафаэль упомянул также о Данциге. Я понимаю, что ему, как немцу по происхождению, легче сослаться на историю Германии, но в случае Данцига речь шла о притязаниях государств на проход через территорию других государств. Упоминание о Данциге напоминает мне о том, что Эйлат находится точно в таком же положении. Если оккупацию Данцига Германией можно было объяснить слабостью некоторых великих держав в то время, то такую же слабость некоторые из этих держав проявили в 1947 и 1948 годах, несмотря на их обещания арабским государствам, которые поддерживали их в борьбе против держав оси, и несмотря на юридические и моральные обязательства одной из этих держав, которая обладала мандатом на Палестину и обязана была возвратить всю эту территорию палестинскому народу. Именно в результате этой слабости Чехословакия и Польша остались беспомощными, а Германия смогла захватить Данциг силой.

118. Предъявление Объединенной Арабской Республикой своего права на Эйлат делается в том же духе и носит тот же характер. Представитель Израиля, который, видимо, теряет реальное представление о фактах, неудачно сослался на исторические примеры, чтобы подкрепить свои аргументы. После этого краткого отступления я перейду теперь к изложению позиции правительства Марокко и прежде всего хочу выразить на-

ше глубокое удовлетворение мерами, которые, во избежание еще более серьезных событий, сразу же принял Генеральный секретарь.

119. Во-первых, мы безоговорочно одобряем реакцию Генерального секретаря на просьбу Объединенной Арабской Республики о выводе Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций с ее территории. Условия и правовые рамки, в которых Объединенная Арабская Республика и Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций определили соглашения о размещении Вооруженных сил Организации, исключают возможность любых нападков по поводу реакции Генерального секретаря и мер, которые он принял для их вывода. Он не только скрупулезно соблюдал букву и дух соглашения между Организацией Объединенных Наций и одним из государств — членом Организации; мы также твердо убеждены, что это решение, именно из-за его незамедлительности, послужило гарантией, обеспечило лояльное сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и государством — членом Организации и предотвратило ухудшение ситуации и развитие кризиса по иным путям вследствие каких-либо маневров или давления.

120. Одновременно с этим решением, еще больше укрепившим уважение к Генеральному секретарю и веру в его в момент, когда сама роль Организации Объединенных Наций подвергается серьезному испытанию, он отправился в район кризиса, чтобы получить информацию из первых рук и выяснить из компетентных источников фактическое положение дел. Он представил нам доклад, в котором откровенно выражает свое беспокойство, но он также известил нас о полученных им заверениях в том, что Объединенная Арабская Республика не начнет первой никаких наступательных или насильственных действий против Израиля. Этот откровенный обмен мнениями, который арабское государство было готово провести с Генеральным секретарем как ответственным лицом, возглавляющим эту Организацию, следует с удовлетворением отметить в условиях, в которых теперь оказалась Организация Объединенных Наций, ибо многие государства даже в более серьезных ситуациях отказываются проводить такой обмен мнениями. Мы все еще помним тщетные усилия Генерального секретаря добиться возможности посещения Катарги, Южной Африки и Южной Родезии и упорный отказ некоторых колониальных держав согласиться хотя бы на посещение их миссиями Организации Объединенных Наций по выяснению фактов.

121. Поэтому, учитывая как кризис на Ближнем Востоке, так и моральный авторитет Организации Объединенных Наций, мы хотим выразить горячую благодарность Генеральному секретарю за проявленную инициативу.

122. Я воздержусь от замечаний по поводу заявлений, делавшихся в столицах некоторых великих держав отдельными сенаторами и пред-

ставителями общественности, которые сочли уместным толковать меры, принятые Генеральным секретарем, как опрометчивые действия, пагубные для дела мира. Эти необдуманные заявления были вызваны скорее соображениями, связанными с выборами в этих столицах, чем заботой о мире.

123. Многие ораторы изложили Совету мнение их правительств о коренных причинах постоянного кризиса на Ближнем Востоке; они считают, что нынешняя ситуация представляет лишь одно из периодических проявлений этого кризиса.

124. Было бы неправильно считать отправной точкой нынешних событий на Ближнем Востоке законное осуществление государством-членом некоторых аспектов его суверенитета. Организация Объединенных Наций уже двадцать лет по нескольку раз в год рассматривает вопрос о трагическом положении в арабском мире, создавшемся после образования государства Израиль, на Генеральной Ассамблее, в специальных комитетах и в Совете Безопасности. Причина, по которой Ближний Восток постоянно является одним из главных источников беспокойства для Организации Объединенных Наций, заключается в том, что процесс, происходивший с момента принятия Декларации Бальфура вплоть до 1948 года, и последствия ситуации, создавшейся из-за расчленения Палестины в интересах искусственно образованного государства, привнесли в этот район элементы, чуждые пути, по которому могло бы пойти его естественное развитие.

125. На протяжении двадцати лет на Ближнем Востоке дважды бушевала война, причем оба раза вследствие сионистской агрессии, подготовленной и поддержанной извне. Во второй раз, в 1956 году, некоторые великие державы были прямыми соучастниками Израиля, совершив вместе с ним агрессию против арабского мира. Правда, и в 1948 и в 1956 годах Организация Объединенных Наций вмешалась в конфликт, чтобы восстановить мир, но она не восстановила справедливость. Арабы согласились на мир, но они и поныне страдают от последствий этой несправедливости.

126. Если мы хотя бы вкратце рассмотрим причины, которые за последние двадцать лет побуждали Совет Безопасности уделять внимание положению на Ближнем Востоке, мы сразу же увидим, что он всегда занимался этим вопросом после актов агрессии со стороны Израиля или нарушения им соглашений о перемирии и резолюций Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности.

127. Условия, сопутствовавшие созданию государства Израиль, и открытая поддержка, которую оно неизменно получает от некоторых великих держав, не могли не вызвать у него настроений, которые побуждают его постоянно пытаться расширить свою территорию, навязывать и далее свое присутствие и с каждым днем давать новые подтверждения того, какой угрозой он

является для арабского мира. Представители Объединенной Арабской Республики, Иордании, Ливана и Ирака напоминали Совету о многочисленных нарушениях соглашений и резолюций Совета Безопасности, совершенных Израилем. 23 процента нынешней территории Израиля было завоевано им после Соглашений о перемирии 1948 года и агрессии 1956 года. Половину населения Израиля в настоящее время составляют иммигранты, приток которых был организован международным сионизмом, что с каждым днем делает для Израиля все более необходимым не отказываться от своих экспансионистских аппетитов. Полтора миллиона арабов уже двадцать лет живут как лица без гражданства, являясь свидетелями оккупации их городов и полей наемниками международного сионизма. Воды Иордана были отведены без учета законных прав их владельцев — прибрежных государств. Но, когда арабы принимают решения о законном и разумном плане использования своих водных ресурсов, Израиль угрожает районам, в которых начались работы, и подвергает их бомбардировке.

128. С нашей стороны было бы бесцельно и легкомысленно делать дальнейшие заявления о серьезности создавшейся ситуации. Объединенная Арабская Республика, действуя в рамках своих суверенных прав и желая создать условия, которые позволили бы взять на себя обязательства, связывающие ее с другими арабскими государствами, попросила в соответствии с условиями твердого соглашения вывести войска Организации Объединенных Наций. Их присутствие в районе важнейшего значения для безопасности Объединенной Арабской Республики и для свободного общения с другими арабскими государствами нельзя было больше рассматривать как меру, предотвращающую столкновение между Израилем и арабскими государствами; это присутствие стало, в политическом и военном смысле, щитом, за которым Израиль мог безнаказанно совершить нападение на любое арабское государство по его собственному выбору.

129. Самые последние акты агрессии против Иордании и Сирии достаточно ясно продемонстрировали обоснованность причин, побудивших Объединенную Арабскую Республику потребовать вывода этих войск, что она была вправе сделать.

130. Не имея возможности оспаривать это право и захваченные, вероятно, врасплох юридически оправданным и мудрым решением Генерального секретаря державы, которые стремились драматизировать ситуацию, возникшую в результате этой меры, перенесли центр тяжести своей дипломатической деятельности на ситуацию, создавшуюся в Тиранском проливе и Акабском заливе. Порт Эйлат стал израильским только в результате акта агрессии и оккупации, совершенного после заключения Договора об общем перемирии с Египтом и принятия Советом Безопасности соответствующей резолюции. Даже состояние перемирия не могло дать ни одной из

сторон какого-либо военного или политического преимущества. Когда арабы осудили этот акт агрессии со стороны Израиля, обратившись к великим державам, которые решили гарантировать статус-кво на Ближнем Востоке и заявили протест Совету Безопасности, они не смогли ни здесь, ни в каком-либо другом месте добиться, чтобы эти державы уважали статус-кво, созданный перемирием; с тех пор вопрос об Эйлате является только (да он и не может быть ничем иным) вопросом о незаконной оккупации части арабской земли, которая, несмотря на все последующие военные операции и мероприятия, остается неотъемлемой частью арабской территории. Тот факт, что этот порт приобрел величайшее значение для укрепления Израиля и для его стратегии, не может уничтожить право арабов считать его своей территорией. Великим державам было бы трудно добиться здесь признания соображений, вытекающих из свершившегося факта, противоречащего международному праву, поборниками которого они, как они утверждают, являются.

131. Тезис, выдвинутый представителем Объединенной Арабской Республики в поддержку решения его страны, неопровержим, и Марокко его безоговорочно поддерживает. Не говоря уже о политических соображениях, нет ни одного авторитетного знатока права, будь то в Лондоне, Париже или в Вашингтоне, который мог бы поставить под сомнение обоснованность этого тезиса, не опровергая при этом авторитет и целостность высших принципов международного права.

132. Мы снова слышим разговоры о конференции морских держав. Вряд ли моя страна может оспаривать право любой группы государств встречаться и договариваться по вопросам, представляющим общий интерес, но решения конференции, которая будет скорее похожа на заседание директората группы пароходных компаний, не могут получить статус документов международного права, если они противоречат законным правам той или иной страны.

133. Когда благоприятное географическое положение какой-либо страны имеет жизненно важное значение для ее безопасности и процветания, международное право и дружественные отношения могут стать рамками, разрешающими достичь какого-либо соглашения, благодаря которому международное сообщество также сможет пользоваться преимуществами, вытекающими из ее положения. Но такие соглашения могут заключаться только на основе строгого уважения прав и пожеланий данной страны.

134. Лондонская конференция 1956 года, имевшая целью навязать свободу прохода через Суэцкий канал, явилась одним из самых серьезных нарушений международного морского права, как его рассматривают крупнейшие западные ученые. Мы считали, — возможно, наивно, — что провал этой конференции и трехсторонней агрессии побудит некоторые великие державы после десяти лет новых явлений в области междуна-

ных отношений пересмотреть свои методы подхода к решению конфликтов, в которых сталкиваются право и политика. Мы приветствуем то обстоятельство, что французское правительство заняло позицию, свидетельствующую об отказе от взглядов, лежавших в основе суэцкой экспедиции. Мы безусловно приветствовали бы такую же эволюцию в позиции некоторых высокопоставленных лиц, которые отвечали за французскую политику в то время; однако после десяти лет те же самые ведущие деятели, вместо того чтобы хранить молчание, которое было бы, пожалуй, достойным, но означало бы отказ от прежних решений, все еще выступают со старыми аргументами. Тех из нас, кто склонен учиться на опыте старших, такая позиция приводит к мысли, что годы не всегда делают политиков более рассудительными.

135. Мы также отметили в заявлении представителя Соединенного Королевства на заседании Совета [1343-е заседание] положительную оценку некоторых моментов в тезисе, выдвинутом представителем Объединенной Арабской Республики. Когда лорд Карадон назвал тон второго заявления г-на эль-Куни в Совете умеренным, мы сочли, что правительство г-на Вильсона было, пожалуй, более дальновидно, чем правительство г-на Идена в октябре и ноябре 1956 года. Однако последние заявления премьер-министра Соединенного Королевства, и особенно его желание созвать конференцию морских держав, результаты которой легко предугадать, серьезно нас разочаровали. При всем уважении к правительству Соединенного Королевства я хочу сказать, что на Африку, на весь мир произвело бы огромное впечатление, если бы г-н Вильсон занял не менее энергичную позицию в отношении правительства г-на Смита, которое столь вопиющим образом нарушает в Южной Родезии не только нормы международного права, но и законы Соединенного Королевства, делая г-на Вильсона бессильным в вопросе осуществления конституции его собственной страны. Я умышленно упоминаю о Южной Родезии в момент, когда Совет рассматривает палестинский вопрос, по той простой причине, что политика, которую уже несколько лет проводит белое меньшинство Южной Родезии, во многом схожа с политикой г-на Бальфура, которая привела к трагическому разделу Палестины и к изгнанию полутора миллионов ее обитателей.

136. Я не стараюсь предвещать беду, когда с глубоким волнением заявляю представителям африканских государств в Совете Безопасности, что потрясения, которые происходили в арабском мире за последние 20 лет, внушают мне опасения, что Южная Африка и Южная Родезия представляют серьезную потенциальную угрозу для африканского континента.

137. Вопрос, который Совет Безопасности рассматривает сегодня,— это не изолированное событие. Это лишь один из аспектов гораздо более широкой проблемы, которая отнюдь не стала

менее серьезной или острой из-за того, что она приобрела хронический характер. Его нельзя решить, изыскав путь к тому, чтобы заставить Саудовскую Аравию, Иорданию и Объединенную Арабскую Республику разрешить свободный проход судам Израиля или других стран, чьи поставки способствуют укреплению агрессивного потенциала Израиля. Реальным решением было бы проявление политической и моральной смелости и тщательный пересмотр проблемы взаимоотношений Израиля и арабских государств. Нам говорят, что Совет Безопасности не в силах найти эффективное решение этого кризиса. Совет — не оккультная сила, и чувство ответственности у его членов таково, что обеспечивает возможность постепенно выработать элементы общего решения. Во всяком случае, он может — этому ничто не препятствует — решить, что его предыдущие резолюции по палестинскому вопросу в целом остаются в силе, и призвать заинтересованные стороны выполнить их. Великие державы, являющиеся постоянными членами Совета, не только проголосовали за эти резолюции, но и обязались обеспечить соблюдение на Ближнем Востоке статус-кво, который Израиль под покровительством некоторых из этих держав неоднократно изменял.

138. В существующих условиях Генеральный секретарь получил заверения арабских государств в Каире и в самом Совете в том, что они не предпримут никаких насильственных или военных действий. Мы, безусловно, будем признательны, если великие державы, которые защищают в Совете некоторые аспекты позиции Израиля, получат аналогичные заверения от последнего и дадут в самом Совете или вне его доказательства того, что моральное преимущество, вытекающее из их господства в международной жизни, находит активное выражение в их стремлении отныне принудить к миру агрессора, а не его жертву.

139. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я приглашаю представителя Саудовской Аравии занять место за столом заседаний Совета и выступить с заявлением.

140. Г-н АЛЬ-РАЧАЧ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить вас и членов Совета за приглашение выступить перед Советом Безопасности. Согласно указаниям моего правительства, я изложу его взгляды на эту важнейшую проблему, которая может привести к тому, что страны Ближнего Востока, а возможно, и весь мир, могут оказаться втянутыми в третью мировую войну.

141. Создавшееся теперь в результате безответственных действий тель-авивских властей опасное положение, которое грозит привести к военным действиям на Ближнем Востоке, по своей сути является наследием сионистской авантюры в Палестине. Поэтому Совету Безопасности надлежит изучить палестинский вопрос в его сово-

купности и постараться разобраться в «лежащих в его основе причинах», которые постоянно порождают на Ближнем Востоке беспорядки, создавая угрозу для международного мира и безопасности в этом районе.

142. Нынешний кризис не отдельный инцидент; к тому же это не первый и не последний кризис. Его вызвали не арабы, не мы повинны в постоянных беспорядках и волнениях на Ближнем Востоке. Все это навязано арабскому миру, как и воинствующие сионистские еврейские переселенцы были навязаны Палестине и ее народу. Какие бы меры ни принимали арабские народы, все они были оборонительными и осуществлялись в порядке самозащиты, чтобы оградить целостность и суверенитет арабской родины.

143. Правительство Саудовской Аравии считает, что Акабский залив и Тиранский пролив с незапамятных времен находились под контролем арабов и являются арабскими территориальными водами. В своем выступлении по английскому телевидению Его Величество король Фейсал заявил: «Мы считаем Акабский залив арабским заливом». Его Величество назвал мнение некоторых великих держав, согласно которому этот залив является международным водным путем, «несовместимым со всеми юридическими принципами».

144. За последние десять лет в результате сионистской агрессии 1956 года израильские власти получили возможность использовать Тиранский пролив, прикрываясь щитом Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Такое использование пролива израильскими властями никогда не осуществлялось с безмолвного согласия прибрежных арабских стран, которые отнюдь не намеревались отказаться от своих суверенных прав на Акабский залив и Тиранский пролив.

145. Другие представители арабских стран, выступавшие здесь, красноречиво изложили юридические аргументы и принципы международного права, применимые к Акабскому заливу и Тиранскому проливу. Мне незачем добавлять, что правительство Саудовской Аравии считает незаконной оккупацией создание сионистского анклава в Палестине, у которого нет законных прав на судоходство в Акабском заливе и Тиранском проливе.

146. В течение девятнадцати лет Организация Объединенных Наций и ее органы уклонялись от ответственности во всех случаях, когда те или иные аспекты палестинского вопроса обсуждались на Генеральной Ассамблее, в ее комитетах и в Совете Безопасности. Некоторые великие державы надеялись со временем полностью ликвидировать палестинский вопрос. Мало же знали эти великие державы о глубокой приверженности арабов своей родине.

147. Позиция Королевства Саудовской Аравии по вопросу о Палестине с предельной ясностью

излагалась уже неоднократно. Выступая на заседании Совета Безопасности 20 октября 1966 года, г-н Баруди приводил, среди прочего, выдержки из речи, которую произнес Его Величество король Фейсал 9 октября 1966 года в Эр-Рияде. Его Величество заявил:

«Мы отвергаем резолюции Организации Объединенных Наций в отношении раздела Палестины». Я повторяю: «Мы отвергаем резолюции Организации Объединенных Наций в отношении раздела Палестины... Народ Саудовской Аравии, включая меня, моих братьев и сыновей, будет, в случае необходимости, в первых рядах тех, кто начнет борьбу за то, чтобы возродить Палестину и вернуть ее народу» [1309-е заседание, пункт 53].

Я хочу еще раз подтвердить здесь, что таковы и поныне политика и цели правительства Саудовской Аравии.

148. Позвольте мне добавить здесь, что Генеральный секретарь в своем докладе [S/7906] упомянул о «лежащих в основе причинах», ускоривших этот кризис. Поэтому Совету надлежит, в поисках мира на Ближнем Востоке, как можно скорее изучить эти «лежащие в основе причины», исходя из событий в этом районе за последние 19 лет.

149. Мы считаем, что, говоря о «лежащих в основе причинах», Генеральный секретарь имел в виду палестинский вопрос в целом. Любая попытка истолковать намерения Генерального секретаря по-другому равносильна отказу Совета Безопасности от своих обязательств по Уставу поддерживать международный мир и безопасность и положить конец долгим страданиям коренного арабского населения Палестины, которое сионистский террор и массовые убийства вынудили покинуть свою родину и жить в нищете в лагерях для беженцев на семь центов в день, в то время как чужеземные сионисты-переселенцы пожинают плоды, собираемые с арабских земель, и живут в арабских домах. Уже 19 лет коренное арабское население Палестины страдает от лишений и мук изгнания, тогда как сионисты-переселенцы, собранные со всех концов земли, получают доходы от арабской собственности в оккупированной сионистами Палестине.

150. Есть ли в этом хоть какая-то логика? И могут ли когда-либо такие условия привести к миру? Пока воинствующие сионисты остаются в оккупированной Палестине, угроза международному миру и безопасности не ослабнет.

151. Последние 19 лет подтвердили высказанные представителями арабских стран на второй очередной сессии Генеральной Ассамблеи в 1947 году предупреждения о том, что арабы будут неизменно выступать против раздела Палестины и произвольного переселения еврейских чужеземцев-сионистов в глубь их арабской родины.

152. Сторонники так называемого Еврейского государства не могут осознать, что арабы являют-

ся коренным населением этого района, тогда как еврейские сионисты-переселенцы и впредь останутся изолированными чужаками в нашей среде; я повторяю, останутся изолированными чужаками в нашей среде.

153. Если на Ближнем Востоке вспыхнет война либо из-за просчета израильских властей, либо из-за вызова, брошенного ими суверенным правам арабов на Тиранский пролив и Акабский залив, арабский мир встретит этот вызов смело и мужественно и покончит с сионистской агрессией в Палестине раз и навсегда; повторяю, покончит с сионистской агрессией в Палестине раз и навсегда.

154. Совет Безопасности имел возможность заслушать мнения ряда ораторов из арабских стран Азии и Африки. Это является достаточным подтверждением непоколебимой решимости арабского народа, который занимает район, простирающийся от Атлантического океана на западе до Индийского океана на востоке с населением около 100 миллионов, освободить оккупированную часть своей родины.

155. Если из-за агрессивности сионистских узурпаторов арабской родины в Палестине разразится война, она будет тотальной и упорной. Национальную борьбу арабского народа поддерживают его многочисленные друзья, которые глубоко возмущены и встревожены несправедливостью, совершенной по отношению к коренному арабскому населению Палестины. Арабский народ предусмотрел все опасности, которые могут возникнуть, и поэтому готов встретить их, используя все свои ресурсы и всю свою мощь, независимо от того, какие потери он понесет при этом — людские или материальные.

156. Пусть те, кто вынашивает замыслы о военных действиях против нас, не заблуждаются по поводу нашего стремления и решимости поступать с ними, как с врагами. Повторяю, пусть те, кто вынашивает замыслы о военных действиях против нас, не заблуждаются по поводу нашего стремления и решимости поступать с ними, как с врагами.

157. Любая резолюция, в которой не будет ставиться вопрос о возвращении объединенной Палестины ее коренному населению и о репатриации еврейских переселенцев-сионистов в страны их происхождения или другие страны по их выбору, будет рассматриваться как уклонение Совета от своих обязанностей. Это единственный путь, другого пути нет. Иной подход в конце концов приведет к катастрофе, которая охватит все человечество. Для таких действий требуются мудрые и смелые люди. А таких людей мало.

158. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Советской делегации уже приходилось отмечать, что представитель Соединенных Штатов за этим столом многократно пускался в Совете Безопасности в пространное рассуждение на тему о международном судопроизводстве, о принципах международного права, о

юридических нормах и предписаниях в этой связи и т. п. При этом его, кажется, ничто не смущало всеми цветами красок изображать Соединенные Штаты в качестве некоего поборника свободы международного судоходства, блюстителя законности и справедливости, на словах пекущегося об этом в масштабах всей планеты.

159. Мы уже обратили внимание Совета на то, что эти лицемерные декларации не только не вяжутся с действительностью, но самоочевидно находятся в вопиющем противоречии с делами, преступными практическими действиями Соединенных Штатов Америки.

160. Как, вероятно, помнят члены Совета, свой вопрос мы обращали к представителю Соединенных Штатов о том, чем Вашингтон оправдывает незаконные действия Соединенных Штатов Америки против Кубы. Члены Совета, разумеется, помнят также, что ответа на этот вопрос от уважаемого представителя Соединенных Штатов так и не последовало. Не последовало потому, что нет этому никакого оправдания, потому что Соединенные Штаты Америки беззастенчиво попирают элементарные принципы международного права, в том числе и те, которые относятся к свободе международного судоходства.

161. Мы хорошо знаем, что не проходит ни единого дня, чтобы Соединенные Штаты не совершали новых актов произвола, не бросали вызова международному праву, Уставу Организации Объединенных Наций. И вчерашний день не явился исключением для совершения этих преступных действий. На этот раз 2 июня в 11 часов по московскому времени американские самолеты подвергли бомбардировке советский теплоход «Туркестан», стоявший на рейде порта Камфа, в пятидесяти милях к северу от Хайфона. Два американских военных самолета сбросили бомбу и обстреляли судно из крупнокалиберных пулеметов разрывными пулями. Два члена экипажа советского теплохода были тяжело ранены, и один из них, электромеханик, через несколько часов скончался. Судно получило повреждения. Добавим, что на рейде других судов, кроме кипрского парохода «Асма», не находилось.

162. Это нападение американской авиации на советское торговое судно, г-н Председатель, является новым вопиющим нарушением свободы судоходства, актом разбоя, который чреват далеко идущими последствиями. Советское правительство заявило решительный протест правительству Соединенных Штатов Америки, несущему всю ответственность за эти провокационные бандитские действия американских вооруженных сил.

163. Все это несомненно свидетельствует о том, что правящие круги Вашингтона, произнося без передышки фарисейские проповеди о миролюбии, законности, международном праве, позволяют себе творить беззакония, безрассудно пользуясь грубой силой, позволяют себе беззастенчиво присваивать право диктовать свои условия

другим государствам, попирая их суверенитет и национальную независимость.

164. В этой связи мы хотели бы привлечь внимание к заявлению министра иностранных дел Объединенной Арабской Республики, распространенному в качестве документа Совета. В этом заявлении, в частности, указывается, что

«Объединенная Арабская Республика в своей нынешней борьбе с колониализмом и иностранным господством столкнулась с новой фазой давления и угроз, осуществляемых некоторыми государствами, которые утверждают, что они выступают от имени морских держав. Эти государства пытаются проводить применявшуюся в девятнадцатом веке политику «дипломатии канонерок». Такие действия никоим образом не предназначены служить делу международной торговли или международного судоходства. Они предназначены служить главным образом целям израильской агрессии» [S/7925].

165. Этот преступный образ действий лишает Вашингтон морального права выступать здесь, в Совете Безопасности, в роли какого-то блюстителя свободы международного судоходства. Именно Соединенные Штаты Америки заслуживают самого сурового осуждения за свою политику и действия, в том числе за пособничество, которое оказывается ими экстремистским кругам Израиля, совершающим агрессивные действия против соседних арабских государств.

166. Международному жандармскому произволу должен быть положен решительный конец.

167. Г-н КЕЙТА (Мали) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, поскольку я выступаю впервые после вашего избрания на пост Председателя, я хочу передать вам искренние поздравления от имени делегации Республики Мали. Я делаю это с особой теплотой и удовольствием, ибо вы руководите работой Совета в июне, после месяца, в течение которого пост Председателя, по мнению моего правительства, должен был занимать в своих собственных интересах и в интересах нашей Организации представитель великой Китайской Народной Республики со столицей в Пекине, которая временно лишена здесь своих прав в ущерб самой Организации Объединенных Наций. Г-н Председатель, я уверен, что Совет может надеяться достичь под вашим мудрым руководством плодотворных результатов в рассмотрении стоящей перед нами проблемы.

168. 24 мая 1967 года был внезапно созван Совет Безопасности для рассмотрения состоящего из трех пунктов проекта резолюции о положении на Ближнем Востоке [S/7905], представленного в тот же день Канадой и Данией. В тот день у нас состоялось два исключительно «колоритных» заседания ввиду серьезного и срочного характера вопроса, стоявшего на повестке дня.

169. Что же фактически было поставлено на карту?

170. 18 мая 1967 года Объединенная Арабская Республика, суверенная страна и полноправный член Организации Объединенных Наций, потребовала вывода со своей территории Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь Организации, действуя в рамках своих прерогатив и компетенции, в тот же день согласился удовлетворить просьбу Объединенной Арабской Республики, а 22 мая вылетел в Каир, чтобы встретиться с президентом и руководителями Объединенной Арабской Республики.

171. 20 мая Объединенная Арабская Республика решила запретить использование Акабского порта любыми судами, которые плавают под флагом Израиля или перевозят предназначенные для Израиля стратегические материалы.

172. Моя делегация приветствует оперативность, с которой Генеральный секретарь принял необходимые решения и действовал, руководствуясь исключительно стремлением уважать права суверенного государства и интересами мира.

173. Мы не могли понять и поныне не понимаем, почему, пока Генеральный секретарь вел переговоры с руководителями Объединенной Арабской Республики в Каире, кое-кто здесь считал необходимым, безотлагательным и насущным делом созвать заседание Совета и принять решение именно по тому вопросу, по которому велись переговоры в Каире. Мы не могли понять и поныне не понимаем, почему нас просили обеспечить Генеральному секретарю поддержку Совета, который самим фактом избрания его на данный пост оказал ему всемерную поддержку и доверие, необходимые для эффективного выполнения порученной ему сложной задачи.

174. Наконец, Генеральный секретарь с похвальной оперативностью выполнил свою миссию в Каире с минимальной задержкой, как того требовала ситуация; более того, сразу же по возвращении в Центральные учреждения он начал работать еще быстрее, с тем чтобы представить нам свой доклад [S/7906] в полдень 27 мая. Делегация Мали еще раз благодарит его за все усилия помочь нам улучшить нашу работу и на этот раз дать хотя бы основу для этой работы, а именно свой доклад. Я с большим интересом наблюдал за тем, с каким искусством выдающиеся ораторы, выступавшие до меня, использовали доклад Генерального секретаря. Поэтому я хочу просить у вас разрешения последовать их примеру.

175. По мнению моей делегации, мы должны сразу же признать, что проблема, стоящая перед нами сегодня, возникла уже давно. Это проблема Палестины. В данный момент моя делегация хотела бы заявить, что из соображений точности и надлежащей процедуры вопрос, который мы обсуждаем в настоящее время, должен рассматриваться в его единственно правильном контексте и под его точным названием «Палестинский вопрос», ибо это все еще серьезная и тревожная

проблема. Фактически она возникла с благословения самой нашей Организации. Это проблема Израиля, который арабы считают государством, созданным западным расизмом и империализмом, злокачественной опухолью, насильно введенной в сердце их страны против их воли. Если же не из-за расизма, то почему евреи вывозились со всех концов Европы для переселения на другой континент, за пределами Европы? Что мы видели в последние дни? Широкою тенденциозную кампанию, имеющую целью придать убедительность мнению о том, что решение Объединенной Арабской Республики потребовать вывода ЧВС с ее национальной территории, как и ее решение по поводу только что введенной ею блокады Акабского залива, представляет собой проявление антиеврейских настроений. Это означает заходить слишком далеко.

176. Почему им в их жалких попытках «промыть мозги» не хватает мужества и моральной честности обратиться к прошлому? На совести каких народов лежит тяжелая ответственность за уничтожение почти шести миллионов евреев — людей, их братьев — всего лишь четверть века назад в печах крематориев и в концентрационных лагерях? Разве эту ответственность несут арабы? Кто несет главную ответственность за насильственное изгнание евреев? Разве ее несут арабы?

177. Почему же тогда считается разумным и необходимым приписывать арабам вину и ответственность, которая лежит на всех тех, кто сегодня пытается играть роль Понтия Пилата? Почему они стараются превратить вопрос национального суверенитета в вопрос расизма?

178. Уж не думают ли они, что, действуя таким образом, они смогут восстановить часть человечества против арабов? Это не было бы ни справедливым, ни честным, ни конструктивным шагом, ибо результат мог бы быть обратным, а именно: у арабов могло бы лишь пробудиться и укрепиться то чувство, которое им приписывают заранее. Не этого ли хотят добиться?

179. Разве мы не должны узнать в таком искажении истины, ясно проявляющемся в этой кампании, о которой нам всем известно, то, чем оно действительно является, а именно ловкую инсценировку со стороны людей, чьи души обгажены еврейской кровью? Именно они и есть настоящие враги евреев. Именно они и есть те вампиры, которые купались в крови евреев и пили их кровь. Именно они эксплуатировали и поныне эксплуатируют евреев, оказывая теперь для видимости поддержку Израилю, который они хотят натравить на арабов.

180. Но пусть никто не заблуждается. Эта опасная игра натравливания и раскола, которой они занимаются, направлена исключительно на защиту и обеспечение их собственных интересов. Их действиями руководит не любовь к евреям как к людям и их соседям. Это невозможно; в этом нас убеждает массовое истребление миллионов евреев.

181. Дело обстоит совершенно иначе. Речь идет об их собственных интересах, ради которых они без всяких колебаний готовы раздуть пожар в любом районе мира. Они делают это настолько умело, даже издадека, что иногда представляется трудным найти следы их варварских действий в раздутых ими пожарах.

182. Они, как пиявки, эксплуатируют евреев, чтобы укрепить свою экономику. Они эксплуатируют евреев в своих так называемых ядерных исследованиях и во всех других исследованиях, единственной целью которых является подготовить мир к апокалиптической катастрофе.

183. Такова истина, г-н Председатель; вопрос заключается не в расизме арабов. Как мы уже отмечали на этом форуме, мы не питаем никаких расистских настроений ни по отношению к евреям, ни по отношению к кому бы то ни было. Для нас еврей — это просто человек, такой же, как и любой другой человек — белый, желтый, красный или черный. Не думаем мы также, что арабы рассматривают этот вопрос в совершенно другом свете. Как сказал здесь один почтенный арабский посол, арабы и евреи — двоюродные, если не родные братья. Поэтому мы не считаем, что в этих условиях было бы справедливо обвинять арабов в наличии у них антиеврейских предрассудков. Вполне понятно, однако, что арабы не могут не ощущать огромного разочарования из-за нанесенного им удара. Было бы чрезмерным требовать от них другого, ибо они, как и все мы, не более чем люди.

184. Их, лишившихся имущества и родины, изгоняли сотнями, тысячами, миллионами с земли их предков, обрекая на жалкое существование отверженных изгнанников. Организация Объединенных Наций также несет долю ответственности за эту трагедию, перед лицом которой колебания и проволочки могут лишь возбудить тщетные надежды. Прискорбно, что уже двадцать лет тем, кто действительно несет ответственность за эту ситуацию, удается использовать Организацию Объединенных Наций, чтобы добиться принятия лишь паллиативных мер. К сожалению, необходимо еще раз повторить, что эту проблему можно будет урегулировать только в случае возвращения палестинцев на родину их предков.

185. Застой, затрудняющий деятельность Организации Объединенных Наций, проистекает из живучести проблем, которые возникают в этом районе и для решения которых время от времени применяются только полумеры. Пока не будет найдено должное решение палестинской проблемы, она будет как язва разъедать саму нашу Организацию.

186. В момент, когда Организация Объединенных Наций справедливо гордится известным прогрессом, достигнутым в области деколонизации, благодаря которому число государств-членов неуклонно увеличивалось — вследствие процесса, который мы хотели бы еще больше ускорить, — следовало бы продумать вопрос о небольших общинах меньшинств, которые получают всемерную

поддержку со стороны западных держав. Так, мы видим, что и Израиль, и Южная Африка, и Южная Родезия являются индустриализованными районами, созданными в окружении слабо-развитых стран.

187. Для наших стран такие общины меньшинств являются бастионами, намеренно и сознательно воздвигнутыми империализмом в неокOLONиалистских целях. Поддержка, которую им оказывает Запад, является ярким проявлением его ненасытного стремления подчинить себе, используя новые коварные методы, молодые государства, которые недавно обрели независимость. Нам представляется, что такие западные страны стараются левой рукой вернуть себе то, что они были вынуждены отдать правой.

188. У нас еще свежо воспоминание о незабываемой исторической позиции, которую заняли недавно при обсуждении жгучей проблемы Юго-Западной Африки державы, имевшие самые большие возможности принять позитивные меры. К сожалению, экономические интересы имели для них большее значение, чем судьбы миллионов людей.

189. Здесь нам бы хотелось подчеркнуть, что правительство Мали приветствует борьбу любого народа за освобождение от колониального ига или за неотъемлемые права, которые наш Устав признает за всеми народами. Именно по этой причине мы опасаемся, что второе предложение в пункте 13 доклада Генерального секретаря может быть неправильно истолковано.

190. Мы старались с максимальной объективностью определить реальные проблемы, которые стоят перед этим высоким Советом, ибо любые высказывания, не имеющие отношения к проблемам, связанным с Палестиной, неуместны в существующих условиях. Организация Объединенных Наций, которая, к сожалению, должна нести часть ответственности за конфликт, который мы обсуждаем, должна действовать честно и искренне, ибо если она по-прежнему будет играть роль пассивного орудия — роль, которую кое-кто всеми силами старается ей навязать, то она рискует совершить ошибку или, точнее, она увековечит ошибку, пагубную для нее самой.

191. После этих общих замечаний давайте обратим свои мысли к нынешней ситуации.

192. До образования Израиля у его народа не было ни территории, ни порта. Западные страны при поддержке Организации Объединенных Наций дали ему территорию, изгнав оттуда ее законных владельцев.

193. К перечню расходов Организации Объединенных Наций добавилась новая финансовая статья — Агентство по оказанию помощи палестинским беженцам. К тому же это нежелательная статья, ибо следует со всей объективностью признать, что жертвы, которые приносятся, яв-

ляются каплей в море, поскольку они слишком малы, чтобы залечить раны, для которых они предназначены.

194. Однако по мотивам, которые я бы назвал чисто гуманными, Объединенная Арабская Республика разрешила этому народу, оторванному от Израиля, использовать свою территорию в качестве убежища, несмотря на непрекращающееся состояние войны, порожденное присутствием еврейского народа на арабской земле.

195. Здесь было бы полезно рассмотреть некоторые терминологические факторы.

196. Каждому из присутствующих здесь известно, как мы вкратце указали 24 мая 1967 года на 1341-м заседании, что Объединенная Арабская Республика как суверенное государство дала положительный ответ на просьбу Организации Объединенных Наций разрешить пребывание Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций в мирных целях на национальной территории Объединенной Арабской Республики.

197. Мы считаем, что наша Организация, говорит она об этом или нет, должна быть признательна правительству Объединенной Арабской Республики за проявленное им понимание и сотрудничество. Таково было соглашение между правительством Объединенной Арабской Республики и Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, достигнутое более десяти лет назад.

198. 18 мая 1967 года Объединенная Арабская Республика, по своим собственным соображениям, попросила Генерального секретаря вывести ЧВС с ее территории. Это была мера, полностью соответствовавшая суверенным правам Объединенной Арабской Республики. Мы считаем, что Генеральный секретарь, полностью сознавая создавшуюся ситуацию, удовлетворил просьбу Египта именно потому, что он признавал, во-первых, эффективное сотрудничество, оказанное Объединенной Арабской Республикой, и, во-вторых, законность ее просьбы. Если бы Генеральный секретарь поступил иначе, Объединенная Арабская Республика имела бы все основания считать, что ее усилия по сотрудничеству и правовая основа ее позиции как суверенного государства не были приняты во внимание.

199. Кроме того, пункт 2 доклада Генерального секретаря от 26 мая 1967 года [S/7906] гласит следующее:

«Некоторые круги утверждали, что быстрое удовлетворение просьбы о выводе Чрезвычайных вооруженных сил явилось одной из главных причин нынешнего кризиса на Ближнем Востоке. В данном случае не учитывается то, что основной причиной этой и других кризисных ситуаций на Ближнем Востоке является непрекращающийся арабо-израильский конфликт, который существовал все время...»

В пункте 3 того же доклада Генеральный секретарь указывает:

«Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций были введены на территорию Объединенной Арабской Республики на основе соглашения между Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и Президентом Египта. Согласие принимающей стороны в данной, как и в других операциях по поддержанию мира, явилось основой присутствия этих сил на территории Объединенной Арабской Республики. Когда это согласие было отменено, перестал существовать необходимый элемент основания для присутствия Чрезвычайных вооруженных сил».

А в пункте 5 говорится:

«Мое решение по данному вопросу основывалось на соображениях юридического и практического порядка».

Далее в пункте 6 доклада Генеральный секретарь заявляет:

«Здесь, возможно, нужно отметить, что ЧВС функционировали исключительно на той стороне демаркационной линии перемирия, которая находится в Объединенной Арабской Республике в зоне, от которой вооруженные силы Объединенной Арабской Республики стояли добровольно в стороне в течение более десяти лет. Именно такая договоренность позволила ЧВС функционировать в качестве буфера, а также сдерживающего фактора. Когда действие этой договоренности прекратилось, войска Объединенной Арабской Республики продвинулись к линии, на что они имели полное право».

В пункте 7 своего доклада Генеральный секретарь отмечает:

«Если бы ЧВС были дислоцированы по обеим сторонам демаркационной линии перемирия, как первоначально намечалось в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи, то неизбежного прекращения их функций как буфера могло бы и не быть. Однако никогда не давалось разрешения на их присутствие на израильской стороне демаркационной линии перемирия. Тот факт, что ЧВС не были дислоцированы на израильской стороне демаркационной линии перемирия, является признанием неотъемлемого суверенного права Израиля отказывать в согласии на дислоцирование этих сил. Согласие с просьбой Объединенной Арабской Республики вывести эти силы после их пребывания в течение десяти с половиной лет на земле Объединенной Арабской Республики также является признанием суверенной власти Объединенной Арабской Республики. Ни в одном официальном документе, касающемся ЧВС, не содержится какого-либо указания на ограничение этой суверенной власти».

200. Таким образом, законность просьбы о вы-

воде ЧВС с территории Объединенной Арабской Республики не требует доказательств.

201. Прежде чем заняться вопросом о блокаде Акабского залива, давайте вспомним, что между Израилем и Объединенной Арабской Республикой нет границы, а имеется так называемая демаркационная линия. Кроме того, с момента образования Израиля, как это явствует из доклада Генерального секретаря, между Израилем и арабами существовало подлинное состояние войны, постоянный конфликт, и этап перемирия был достигнут именно из-за этого принципа постоянного конфликта.

202. Так вот, в опубликованном Международным академическим союзом в 1960 году «*Dictionnaire de la terminologia du droit international*» на странице 54 мы находим следующее определение перемирия: «Согласованное и временное прекращение военных действий, которое допускает продолжение состояния войны», а в статье 36 правил, приложенных к IV Гаагской конвенции от 18 октября 1907 года, отмечается, что перемирие не становится состоянием мира в силу того, что оно не устанавливает дату окончания его срока.

203. Здесь я хотел бы привести высказывание известного юриста Раймонда Жюффра де ла Праделля:

«Соглашение о перемирии от 24 февраля 1949 года между Израилем и Египтом гласит, что демаркационную линию перемирия «не следует рассматривать как какую-то политическую или территориальную границу». Это был не мирный договор, а лишь временное прекращение военных действий, и после событий 1956 года новый документ подписан не был».

Де ла Праделля пишет также:

«Решение, только что принятое президентом Насером, соответствует принципиальной позиции, постоянно подтверждавшейся Объединенной Арабской Республикой. С правовой точки зрения в нем нет ничего нового».

В данном случае речь идет о необычном заливе, который граничит с несколькими государствами, но наибольшая ширина которого не превышает ширины территориальных вод прибрежных государств. Объединенная Арабская Республика считает, что ее территориальные воды простираются на двенадцать миль, а, согласно положениям международного права, ширина территориальных вод устанавливается каждым отдельным государством. Однако в Конвенции от 29 апреля 1958 года о территориальном море и прилегающей зоне делается одно исключение. В статье 12 этой Конвенции говорится, что «там, где берега двух государств находятся друг против друга или примыкают друг к другу, ни одно из этих двух государств не имеет права, в случае отсутствия договора между ними об обратном, расширять свои территориальные воды за срединную линию...»

Поэтому воды залива вблизи Красного моря являются территориальными водами либо Объединенной Арабской Республики, либо Саудовской Аравии. Однако вход в залив находится явно в египетских территориальных водах, ибо Тиранский пролив — это единственный путь, доступный судам большого тоннажа».

204. Кроме того, представляется, что пункт 4 статьи 16 Конвенции 1958 года о территориальном море неприменим в отношении Акабского залива, ибо положения Конвенции относятся к мирным отношениям, а не к состоянию войны. Мы все признаем, что именно эта последняя ситуация все еще наблюдается в отношениях между арабскими государствами и Израилем.

205. Обращаясь снова к докладу Генерального секретаря, мы читаем следующее: «Свободный проход через пролив является одним из вопросов, который правительство Израиля считает чрезвычайно важным для своих интересов» [S/7906, пункт 10]. Однако мы должны признать, что Объединенная Арабская Республика вправе не считать безобидным любое судно, плавающее под флагом страны, с которой она считает себя в состоянии войны, или любое судно, доставляющее стратегические материалы в страну, которую она рассматривает как своего врага.

206. В свете вышеизложенного и учитывая мирную по своей сути миссию нашей Организации, моя делегация полагает, что было бы целесообразно принять меры для разрядки напряженности в этом районе. Республика Мали придает величайшее значение миру между людьми, ибо мы считаем, что это главное, драгоценнейшее и абсолютно необходимое условие для дальнейшей жизни человечества. Мы не хотим ни насилия, ни кровопролития, и мы полностью выступаем за мирное урегулирование споров.

207. Поэтому моя делегация готова оказать всемерную поддержку любым объективным мероприятиям, имеющим целью принести мир Ближнему Востоку. Однако, как мы уже заявляли, мы еще не убеждены, что резолюции, составленные умело, но в спешке, как мы прекрасно умеем делать это здесь, могут решить стоящие перед нами проблемы как по мановению волшебной палочки. Мы повторяем: этот вопрос имеет уже двадцатилетнюю историю, и нам пора объективно и беспристрастно взяться за его решение по существу, если мы действительно хотим добиться единой цели — мира на Ближнем Востоке.

208. Прежде чем закончить свое выступление, я хочу дать ясно понять всем, что, по мнению моего правительства, нынешний кризис на Ближнем Востоке требует справедливого разрешения вопроса о суверенных правах Объединенной Арабской Республики на ее национальную территорию.

209. Как представитель страны, недавно достигшей независимости, я хочу подчеркнуть беспокойство по поводу уже одной мысли о маневре,

рассчитанном на создание нежелательного прецедента, на который мы не намерены согласиться.

210. Мы заранее осуждаем любое соглашение любого «клуба», которое может нанести ущерб логичному и историческому восстановлению своих прав, которое было осуществлено Объединенной Арабской Республикой 20 мая 1967 года на благо ее народа. Фактически мы рассматриваем это восстановление как законное возвращение Объединенной Арабской Республике части ее национального наследия, основанное на уважении суверенитета страны, а не на расистских настроениях по отношению к кому бы то ни было.

211. Мы не поддерживаем — особенно в этом зале — принцип, согласно которому молодые страны должны покорно ждать, пока они не будут проглочены какой-то другой страной по ее желанию или прихоти. Проводя аналогию с анекдотом, который рассказывают в нашей стране, мы не можем понять, как можно постоянно говорить зайцу: «Заяц, охотник в твоих руках», когда при появлении охотника зайцу всякий раз приходится убегать и прятаться.

212. Исходя из вышесказанного, моя делегация готова тщательно рассмотреть любой план или предложение, которое продвинет вперед работу Совета. Поэтому мы считаем, что было бы разумно исследовать новые пути, которые позволили бы нам обсудить эту проблему в ее совокупности, ибо только так Совет сможет выполнить задачу, решения которой от него справедливо ожидает весь мир.

213. Г-н СЕЙДУ (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, выступая впервые с тех пор, как вы взяли на себя обязанности Председателя Совета Безопасности, я рад выразить вам от имени французской делегации чувство особой дружбы к вам лично и к вашей стране, которую вы представляете с таким достоинством, учтивостью и авторитетом.

214. Приняв решение выступить только в настоящий момент в ходе наших прений, моя делегация остается верной правилу, которому она следовала с начала нынешнего серьезного кризиса на Ближнем Востоке. Дружественные отношения моей страны со всеми государствами этого района, понимание, которое они проявляют в отношении нашей политики, наших интересов и нашей истории, — все это заставляет нас быть особенно объективными и в то же время налагает на нас обязательство способствовать поддержанию мира в данном районе.

215. Вековые связи Франции с арабским миром позволяют понять его большую заботу о сохранении своего достоинства и независимости.

216. В том же духе дружбы Франция хочет выразить свое стремление к обеспечению дальнейшего существования государства Израиль и к тому, чтобы народ, который так сильно и долго страдал, мог жить спокойно.

217. Молчание, которое мы хранили до сих пор в прениях, в которых многие ораторы уже приняли участие, не следует, конечно, истолковывать как признак равнодушия. Как и остальные члены Совета, мы внимательно выслушали выступления предыдущих ораторов. В течение последних нескольких недель широко обсуждался доклад, представленный Совету Безопасности Генеральным секретарем 29 мая. Временами проявлялась как будто тенденция выделять некоторые места в докладе как более важные, чем другие.

218. Моя делегация, возможно, тоже пожелает обратить внимание Совета на тот или иной пункт доклада, чтобы подкрепить свою точку зрения на события, побудившие Совет собраться. Я не считаю желательным — и не думаю, что этого хотел Генеральный секретарь, — чтобы мы использовали его доклад как сборник цитат, рискуя создать впечатление, что мы хотим подчеркнуть некоторые аспекты этой ситуации, а не рассматривать ее в совокупности. Исходя из срочной необходимости в разрядке напряженности, моя делегация рассматривает доклад Генерального секретаря [S/7906] как гармоничное описание проблем, которые мы стараемся разрешить. Наметив себе такие рамки, мы должны обратить свое внимание на конкретные моменты, выбранные таким образом, чтобы убедить заинтересованные стороны с самого начала в том, что их требования будут рассматриваться объективно и в духе справедливости.

219. Мы сознаем, конечно, что пока еще не было возможности идти по такому пути. Взгляды, высказывавшиеся в Совете, представляются настолько противоречивыми, что кое-кто может впасть в пессимизм. На нынешнем этапе кризиса и учитывая антагонизм между членами Совета, мы прежде всего должны решить, какие полезные меры можно принять в данных условиях, чтобы обеспечить самое основное, то есть мир, а следовательно, проложить путь к последующему обсуждению проблем, которые нельзя игнорировать.

220. Но мы считаем, что непосредственная цель, которую должен поставить себе Совет, — это добиться передышки, чтобы предотвратить обострение кризиса. Мы полагаем, что такой перерыв должен послужить достижению разрядки психологической, а возможно, и военной напряженности.

221. Мы хотели бы ясно показать заинтересованным сторонам, какая тяжелая ответственность ляжет на того, кто первым прибегнет к военным действиям. Исходя из этого, мы считаем, что самой неотложной задачей Совета Безопасности сегодня является достижение договоренности об условиях призыва к сторонам, участвующим в конфликте, воздерживаться во время передышки от применения силы для подкрепления своих притязаний. Только выступив с таким призывом, Совет выполнит свои обязательства, взятые им на себя от имени Организации Объединенных Наций.

222. Выдвигая это предложение, французская делегация хочет четко разъяснить сторонам, чьи представители выступали в Совете, что в данный момент речь идет не об одобрении или неодобрении позиций каждой из них, а лишь о поисках путей, которые могут привести к мирным способам урегулирования, другими словами, к переговорам.

223. Кроме того, игнорируя особую ответственность великих держав, мы не охватили бы всю проблему. Поэтому моя делегация призывает остальных постоянных членов Совета примкнуть к ее усилиям направить развитие этого зловещего кризиса на Ближнем Востоке по единственному руслу, которое, по мнению моего правительства, может привести к миру, а именно, я повторяю, к разрядке напряженности, за которой последуют переговоры.

224. Вот почему французская делегация считает бесполезным, если не опасным, допустить, чтобы наши прения перешли от обсуждения к голосованию проектов резолюции, по которым вряд ли можно добиться единодушного мнения. Такое признание бессилия, прискорбное само по себе, может побудить стороны в конфликте осуществлять политику или принять меры, которые могут создать еще более серьезную ситуацию.

225. Поэтому мы призываем всех объединить усилия в поисках решения, с которым все смогут согласиться и которое приведет к передышке, необходимой, чтобы добиться мирного урегулирования этого кризиса.

226. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Сейчас уже поздно, и я не хочу чрезмерно задерживать членов Совета. Тем не менее я вынужден использовать свое право на ответ в свете нескольких заявлений, которые были сделаны здесь по поводу политики Соединенных Штатов.

227. Представитель Советского Союза опять упорно старается привнести в наши прения кубинский ракетный кризис 1962 года. На днях я указал, что не вижу смысла в обсуждении вопросов, не относящихся к повестке дня. Но посол Федоренко настаивает, и теперь я дам ему ответ, которого он требует.

228. Меня удивляет, что именно представитель Советского Союза пожелал вспомнить неприглядную историю военного авантюризма, проявленного его страной. Передачу наступательного ракетного оружия, тщательно скрывавшуюся и закамуфлированную путем военного и дипломатического обмана, чтобы добиться ядерной конфронтации, угрожающей миру на всем земном шаре, вряд ли можно назвать мирным мероприятием. Сегодня мы обсуждаем право мирного прохода. Кроме того, я хотел бы напомнить Совету, что в самый разгар кубинского ракетного кризиса, когда Генеральный секретарь призвал стороны избегать столкновения, Соединенные Штаты дали положительный ответ, и в резуль-

тате призыва Генерального секретаря, а также мужественной и осторожной позиции президента Кеннеди кризис был разрешен.

229. В этой серьезной ситуации Генеральный секретарь призвал все заинтересованные стороны к сдержанности. Соединенные Штаты поддерживают этот призыв. Мы хотели бы надеяться, что Советский Союз, вместо того чтобы прибегать к обвинениям, проявит сдержанность, как это благоразумно сделал г-н Хрущев в дни кубинского кризиса.

230. Что касается протеста Советского Союза по поводу инцидента во Вьетнаме, о котором говорил г-н Федоренко, то мое правительство тщательно и срочно расследует это обвинение и ответит на протест через должные дипломатические каналы. Однако я подтверждаю готовность моего правительства не только выступать по вьетнамскому вопросу — когда он будет фигурировать на повестке дня, — но и голосовать по нему, как только Советский Союз откажется от своих возражений по поводу того, что Организация Объединенных Наций некомпетентна обсуждать этот вопрос.

231. Я считаю необходимым коснуться еще одного вопроса. Я предполагаю, что основной функцией Совета, для того чтобы он мог согласовывать действия различных стран, является соблюдение элементарной дипломатической учтивости и обычаев. Выступавшие в этих прениях сделали несколько замечаний о мнении американской общественности по данному вопросу. В пункте 7 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций с полным на то основанием говорится, что Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права «на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства». Общественное мнение народа любой страны, представленной в этом Совете, — это вопрос ее внутренней юрисдикции. Наша страна очень гордится тем, что она является свободной страной и что все граждане, все газеты могут свободно выражать свое мнение.

232. Мое правительство не может согласиться с намеками представителей любой страны, что мое правительство в какой-либо мере ограничивает такое выражение общественного мнения. Согласно конституции мое правительство не вправе ограничивать осуществление гражданами нашей страны права на свободу слова и свободу печати, которое лежит в основе нашей концепции демократической страны. Мое правительство, как и любое другое демократическое правительство, считается, конечно, с мнениями своих граждан при определении своей внешней политики. Однако оно как правительство провозглашает свою внешнюю политику в рамках своей собственной конституционной процедуры, и заявления по этому вопросу делались Совету Безопасности и нашим президентом и мной как представителем нашего правительства. Я готов откровенно согласиться с тем, что эти заявления являются подходящим предметом для прений в Совете.

Каждый член Совета Безопасности вправе согласиться или не согласиться с нашими заявлениями; фактически это входит в прерогативу каждого государства — члена Организации Объединенных Наций.

233. Однако ссылки представителей любой страны на то, что любой из наших граждан, осуществляя свои конституционные права, может сказать или сделать в соответствии с законом и его взглядами на серьезность обсуждаемого нами положения, не служат делу гармонизации действий государств. Мы все читаем мировую прессу. Граждане всех стран выражают свои мнения по поводу этого серьезного положения, что вполне понятно и естественно в данных условиях. Но мы категорически отвергаем право любого представителя выражать ту или иную позицию по поводу того, как граждане нашей страны проявляют свои убеждения по этому вопросу.

234. Я бы хотел сделать еще одно замечание. Представители некоторых стран говорили здесь — сегодня это говорили два или три раза, — что позиция Соединенных Штатов по этому вопросу является односторонней. Я уже упоминал об этом раньше, но хотел бы сказать еще несколько слов по этому поводу. Они намекали, что если во время суэцкого кризиса мое правительство было «беспристрастным», после суэцких событий дело обстоит иначе, ибо наше правительство, если я правильно понял их утверждения, признает Израиль государством, как мы признаем и всех остальных членов Организации Объединенных Наций государствами.

235. Я бы сказал, что такой аргумент не может обоснованно выдвигаться по Уставу. В статье 2 Устава совершенно четко говорится:

«Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства...»

Заявление президента Соединенных Штатов, выдержки из которого я приводил на днях, явно вытекают из этого положения Устава. Я повторяю его:

«Лидерам всех государств Ближнего Востока я хочу сказать то, что уже говорили три президента до меня, — что Соединенные Штаты твердо придерживаются принципа поддержки политической независимости и территориальной целостности всех государств данного района...» [1343-е заседание, пункт 24].

Таково обязательство по Уставу, в равной степени обязательное для всех стран, входящих в Организацию Объединенных Наций. Фактически помимо этого общего принципиального заявления, если бы члены Совета и государства — члены Организации Объединенных Наций забыли о высказываниях Соединенных Штатов по поводу проблем, возникавших в связи с жалобами, пред-

ставлявшимися Совету Израилем и арабскими государствами, в том числе совсем недавно, это свидетельствовало бы о том, что у них крайне плохая память.

236. Можно ли считать крайне односторонней позицию представителя Соединенных Штатов, заявившего в этом Совете 29 июля 1966 года по поводу жалобы правительства Сирии следующее:

«Мое правительство считает достойным осуждения то, что правительство Израиля решило ответить на эти налеты таким образом, который не только привел к еще большему страданию и к еще более многочисленным жертвам среди гражданского населения, но и увеличил опасность продолжительных и более серьезных нарушений условий прекращения огня. С правительством Соединенных Штатов не консультировались по этому вопросу, и оно ничего не знало об этом ударе... Мы считаем, что в этом случае было необходимо использовать механизм Организации Объединенных Наций» [1291-е заседание, пункт 13].

В другом выступлении, 3 августа 1966 года, представитель Соединенных Штатов заявил в Совете:

«Наша точка зрения заключается в том, что ответственность за акты насилия, которые имеют место на границах и которые Совет рассматривает, несут как Сирия, так и Израиль, и что резолюция, которая идет только в одном направлении, не является полезной» [1295-е заседание, пункт 86].

237. 14 октября 1966 года, выступая в Совете от имени моего правительства, я сказал:

«Во-вторых, чтобы выполнить это обязательство, Совет должен действовать так, как он обычно это делал в прошлом... беспристрастно и справедливо во имя мира. Я полагаю, что, обратившись к прошлому, мы увидим, что мое собственное правительство старалось действовать во всех случаях, когда непрочный мир в этом районе ставился под угрозу или нарушался с той или другой стороны» [1307-е заседание, пункт 86].

17 октября 1966 года я снова заявил в Совете, ссылаясь на заявление, сделанное ранее представителем Соединенных Штатов:

«Решение правительства Израиля «ответить... на эти инциденты заслуживало осуждения, учитывая то обстоятельство, что у него была возможность сразу же использовать механизм Организации Объединенных Наций» [1308-е заседание, пункт 162].

17 октября я также сказал:

«Мы хотим, чтобы у нас были хорошие отношения со всеми странами. Мы хотим применить положения Устава и резолюций Органи-

зации Объединенных Наций, которые призывают к невмешательству в дела других стран» [там же, пункт 168].

238. Я мог бы повторить множество других заявлений, которые были сделаны, например, в связи с жалобой Иордании и жалобой Сирии — это были совершенно ясные и выразительные заявления. И это были не просто заявления — они были поддержаны при голосовании в этом Совете, что доказало объективность нашей позиции.

239. Было бы полезно, если бы другие страны, а особенно другие великие державы, сделали аналогичные заявления. Я все еще жду заявлений со стороны некоторых других великих держав в этих прениях, заявлений, которые способствовали бы смягчению напряженности в этом районе, заявлений о том, что положения Устава, а также политическую независимость и территориальную целостность всех государств необходимо уважать, что агрессию, насилие и применение силы, где бы они ни проявлялись, необходимо осуждать и что права, давно уже подтвержденные этим Советом и установленные международным правом — права, которые уже давно получили признание, — следует уважать. Я все еще жду заявлений такого характера, которые могли бы способствовать установлению контроля над создавшейся ситуацией. Я их не слышал. Соединенные Штаты высказались абсолютно ясно, и их заявления, как я уже говорил, подкреплялись действиями в течение всего этого года.

240. Мы надеялись и старались, как говорил президент, поддерживать хорошие отношения со всеми странами этого района. Сегодня наша цель очень проста: поддержать призыв беспристрастного представителя Организации Объединенных Наций — Генерального секретаря. Наш проект резолюции составлен именно в такой простой формулировке. Он не имел целью выходить за ее пределы. Он не имел целью ущемлять претензии любой из сторон. Он должен был помочь, как ясно заявил Генеральный секретарь, ослабить напряженность в этом районе. Такова задача Организации Объединенных Наций и именно ее мы ставим перед собой в Совете.

241. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Эфиопии попросил дать ему возможность высказать несколько замечаний, но по ошибке его имя не было внесено в мой список. Поэтому я предоставляю теперь слово представителю Эфиопии.

242. Г-н МАКОННЕН (*Эфиопия*) (*говорит по-английски*): Поскольку я выступаю в Совете впервые после вашего избрания на высокий пост Председателя Совета Безопасности, разрешите мне воспользоваться этой возможностью, чтобы присоединиться к представителям, которые выступали до меня с поздравлениями в ваш адрес, и заверить вас в полном и искреннем сотрудничестве моей делегации при выполнении вами ва-

ших важных обязанностей. Мы уверены, что вы будете работать на посту Председателя Совета Безопасности с объективностью, мудростью и рассудительностью, столь типичными для Скандинавии, важной частью которой является ваша страна.

243. Ввиду того что в наших прениях была сделана ссылка на Моего Августейшего Монарха и на историческую декларацию Его Императорского Величества в 1936 году, в условиях, не имевших ничего общего с нынешним кризисом на Ближнем Востоке, я хотел бы получить разрешение устранить все возможные недоразумения, которые могут возникнуть из-за этой неуместной и не относящейся к делу ссылки, сделанной представителем Израиля, который зачитал для занесения в протокол Совета послание от 25 мая 1967 года, содержащее призыв Его Императорского Величества, моего высочайшего монарха. При этом я хочу выразить благодарность представителю Марокко за любезные и благородные высказывания о моем высочайшем монархе. Я хотел бы также поблагодарить его за крайне уместные разъяснения, которые он сделал в своем блестящем выступлении на сегодняшнем утреннем заседании Совета.

244. Полный глубокого смысла призыв Его Императорского Величества императора Эфиопии был сделан в ходе его речи по случаю Дня Африки и гласит следующее:

«Мы глубоко озабочены опасным поворотом событий на Ближнем Востоке. Как мы уже заявляли ранее, поддержание международного мира является общим делом всех народов и стран. Поэтому мы воспользуемся этим случаем, чтобы призвать все заинтересованные стороны проявлять всемерную выдержку в духе торжественных обязательств, взятых ими на себя по Уставу Организации Объединенных Наций, и использовать все усилия для поддержания мира на Ближнем Востоке».

Я позволю себе указать, что этот призыв главы правительства Эфиопии полностью соответствует усилиям, предпринимаемым нами в Совете в настоящее время, и что он выражает энергичное и искреннее стремление Эфиопии способствовать усилиям Совета разрешить этот опасный кризис.

245. Наконец, с вашего разрешения, г-н Председатель, я хочу присоединиться в духе только что зачитанного мной призыва к замечаниям представителя Франции — его призыву к сдержанности, его призыву выждать и продолжить интенсивные консультации, которые мы проводим и которые значительно продвинулись вперед под вашим умелым руководством. Было бы очень жаль, если они не смогут быть продолжены в целях выработки проекта резолюции с призывом, который окажется приемлемым для всех членов Совета Безопасности.

246. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем продолжить наши прения, я хочу

сказать лишь одно. Я, безусловно, не хотел бы ущемлять право любого из членов Совета выступать по вопросам, которые, по его мнению, прямо или косвенно связаны с обсуждаемой нами проблемой. С другой стороны, я считаю, что если все члены Совета ограничат свои выступления, по мере возможности, обсуждаемым нами пунктом повестки дня, это ускорит нашу работу и поможет нам добиться желаемых результатов.

247. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, во-первых, позвольте нам отметить, что представитель Соединенных Штатов Америки, посол Артур Голдберг, как и следовало ожидать, не дал нам ответа на прямой вопрос, который мы поставили. Он вновь, как и ранее, пытался перевести разговор в иную плоскость, на другую тему, — прием, который нередко практикуется в соответствующих судебных разбирательствах и юридической практике некоторых стран. Но уйти от ответа — отнюдь не означает снять вопрос, и мы вновь отмечаем, что никакого оправдания, никаких оснований, никаких прав не было у Вашингтона для осуществления беззакония и произвола в отношении Кубы, члена Организации Объединенных Наций.

248. Во-вторых, заявление представителя Соединенных Штатов вновь со всей ясностью подтверждает, что Вашингтон претендует на роль всемирного судьи и жандарма. Соединенные Штаты считают себя вправе в любой части мира размещать свое ядерное оружие, угрожая миру и жизни миллионов людей. Ядерные бомбы Соединенных Штатов Америки, как мы все хорошо знаем, даже падают — по случайности или не случайности — на территории других государств. Разве не приходит на память Паламарес, когда американские ядерные бомбы были, так сказать, потеряны в Средиземном море.

249. Правящие круги Вашингтона позволяют себе размещать ядерное оружие в непосредственной близости от Советского Союза и других социалистических стран.

250. Поэтому не разумнее было бы для американского посла вместо поучения других порекомендовать своему правительству прекратить этот рискованный ядерный авантюризм, который, как известно, не прекращается и по сей час?

251. Советский Союз отвел в 1962 году угрозу непосредственной агрессии Соединенных Штатов Америки против Кубы. Этот шаг советского государства, как мы все помним, был встречен с большим удовлетворением во всем мире.

252. Что же касается авантюризма, то он нашел яркое выражение в позорной агрессии против Кубы, поддержанной Соединенными Штатами в апреле 1961 года на Плайя-Хирон, а совсем недавно и в агрессии, совершенной против Доминиканской Республики.

253. Далее, г-н Председатель, американский посол уже в который раз повторяет, что Соединен-

ные Штаты готовы обсуждать вопрос о Вьетнаме в Совете Безопасности, где этот вопрос по хорошему всем известным причинам не может и не должен рассматриваться. Мы пользуемся этим случаем, чтобы вновь подтвердить позицию, которая была изложена советской делегацией, в том числе и здесь, в Совете Безопасности.

254. Вероятно, американский посол пытается убедить нас в наивной версии, считая, что рассмотрение вьетнамского вопроса в Совете Безопасности может явиться своего рода спасательной панацеей, оправдывающей опасную политику Соединенных Штатов Америки. Нужно ли говорить, насколько глубоко это заблуждение?

255. Разве дело в том, будет ли здесь обсуждаться вьетнамский вопрос или не будет? Разве кому-нибудь еще не ясно, что существо дела заключается в нежелании Вашингтона прекратить агрессию против вьетнамского народа, в упорной эскалации войны во Вьетнаме.

256. Американский посол ссылаясь на прошлое обращение Генерального секретаря в 1962 году. Но не лучше ли было бы в Вашингтоне, кого это касается, прислушаться к предостережению Генерального секретаря о том, что мир находится сейчас в преддверии третьей мировой войны, и разве для кого-нибудь секрет, что имел в виду Генеральный секретарь?

257. Разве американскому послу неизвестно, что именно преступная агрессия Соединенных Штатов Америки во Вьетнаме ставит под непосредственную угрозу дело мира не только в Юго-Восточной Азии?

258. Мы хотели бы также обратить внимание на то, что в нашем сегодняшнем выступлении поднималась другая тема, связанная с лицемерными декларациями Вашингтона относительно свободы судоходства, и в этой связи мы считаем необходимым особо обратить внимание на то, что советский теплоход «Туркестан», на который было совершено разбойничье нападение американских пиратов, был зафрахтован для перевозки угля из порта Камфа в Японию. Американский представитель утешал нас тем, что в Вашингтоне принимаются меры к расследованию и к тому, что ответ будет дан в рутинном дипломатическом порядке.

259. Но разве есть какие-либо сомнения в преступлении, совершенном американской военной авиацией против советского торгового судна? Разве можно отрицать наличие жертв этой американской провокации? Может быть, это преступление совершено не американской авиацией, а марсианами или темными силами с других космических планет или, может быть, американский коллега скажет нам, что необходимо создание специальных комиссий по расследованию, в том числе и в конгрессе? Так у нас есть некоторое представление о процедуре расследований и о многотомных сочинениях на эту тему.

260. Здесь, в Совете Безопасности, не может быть никаких иллюзий насчет фальшивых Вашингтонских проповедей. Давно уже известна также цена лицемерным декларациям американских представителей о «миролюбии», «справедливости» и «законности». Мы знаем, что происходит в жизни. Когда их ораторы произносят навязчивые речи, в том числе и в Организации Объединенных Наций, американским напалмом безжалостно сжигаются вьетнамские мирные селения, ночью и днем обрушивается на суверенное государство Демократическую Республику Вьетнам неисчислимое количество бомб и артиллерийских снарядов. Чудовищным образом озверевшими полчищами предпринимаются отчаянные попытки расправиться с героическим народом Вьетнама, поднявшимся на патриотическую войну. Американскими интервентами делаются усилия утопить этот народ в крови. Но никакой дикий разгул американского милитаризма, ослепленного яростью агрессии и авантюристическим угаром, не способен остановить неутолимого движения народов, гордо и несгибаемо отстаивающих свои священные права на национальную и социальную свободу, независимое существование и развитие. Не может быть сомнения в том, что их правое дело восторжествует, на какие бы жертвы ни обрекли силы международного империализма и агрессии эти народы.

261. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки). *(говорит по-английски)*: Если нам нужны были какие-либо доказательства того, что, согласно концепции Советского Союза, способствовать разрядке напряженности в нынешнем кризисе означает выступать в духе холодной войны, то мы только что услышали такое доказательство. Соединенные Штаты придерживаются иной концепции. Мы и впредь будем использовать свое влияние в этой ситуации, чтобы способствовать сохранению мира на Ближнем Востоке.

262. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Список ораторов исчерпан, но прежде чем закрыть заседание, я хочу сделать краткое заявление.

263. В результате неофициальных консультаций между членами Совета Безопасности достигнута, видимо, общая договоренность созвать следующее заседание в понедельник 5 июня в 15 час. при условии, что члены Совета будут готовы проводить консультации также в субботу и в воскресенье, и собраться на срочное заседание Совета до вечернего заседания в понедельник в случае каких-либо новых событий, которые могут потребовать созыва Совета. Поскольку я не слышу возражений, я буду считать, что это предложение принимается.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 14 час. 20 мин.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre librairie ou adressez-vous à: Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o dirijase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
